

Филипп Л. Кол
доктор философии, профессор,
Уэлсли колледж, Массачусетс, США
pkohl@wellesley.edu

Магомедов Рабадан Гаджиевич,
к.и.н., старший научный сотрудник
Институт истории, археологии и этнографии,
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия
mag-rabadan@yandex.ru

КУРО-АРАКСКИЕ ПАМЯТНИКИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА: ВОПРОСЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ И ХРОНОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ (по материалам археологических разведок 2001-2002 гг. по Международному проекту IPARC)

Аннотация. Статья посвящена итогам разведочных археологических исследований, проводившихся в 2001-2002 гг. в Северо-Восточном Азербайджане, на территории т.н. Хачмасско-Кубинской зоны, в рамках выполнения проекта IPARC (The International Program for Anthropological Research in the Caucasus – Международная программа антропологических исследований на Кавказе; руководитель проекта – профессор Ф.Л. Кол, Уэлсли Колледж, США). Наряду с изучением средневековой Гильгильчайской оборонительной системы, международная экспедиция, в которой участвовали азербайджанские, дагестанские и американские ученые, провела разведочный осмотр 15 известных поселений эпохи ранней бронзы – Кучумхантепе, Бююктепе I-II, Гевдишантепе, Гяфлетепелери I-II, Тепеятаги, Фильтртепе I-II, Гасанкала, Моллабурхантепе, Ахтытепе, Дашлытепе, Чаккалыктепе, Рустепе и Серкертепе. В основном эти памятники не подвергались археологическим раскопкам. Небольшие раскопочные работы в свое время были проведены на одном из холмов Гяфлетепелери (работы Дж.А. Халилова и Г.П. Кесаманлы). Широкомасштабные раскопки в течение 8 лет были проведены на поселении Серкертепе (работы Д.Л. Мусаева). На последнем памятнике экспедицией IPARC в 2002 г. был заложен глубокий стратиграфический шурф, давший интересный археологический материал, позволяющий по-новому смотреть на результаты предшествующих опубликованных работ. В настоящей статье рассматриваются вопросы историографии археологического изучения этого региона Азербайджана, примыкающего к Дагестану; дается обзор разведочного осмотра и мониторинга известных куро-аракских поселений (при этом широко используются для сравнения данные из Выпуска 1 «Свода археологических памятников Азербайджана» [Халилов Дж.А., Кошкарлы К.О., Аразова Р.Б., 2011] и монографии Т.И. Ахундова «Историческая топография поселений и система расселения Северо-Восточного Азербайджана» [2009]); обрисовываются перспективы их дальнейшего научного изучения. В последующих публикациях большое внимание будет уделено характеристике и анализу материалов стратиграфического шурфа на Серкертепе, а также будет предложена новая концепция историко-культурной и хронологической интерпретации куро-аракских памятников Северо-Восточного Азербайджана в рамках великентской археологической культуры.

Ключевые слова: Северо-Восточный Азербайджан; Хачмасско-Кубинская зона; Северо-Восточный Кавказ; куро-аракская культурно-историческая общность; великентская культура; археологические разведки; поселение; керамика.

© Кол Ф.Л., Магомедов Р.Г., 2021

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2021

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH171163-210>

Philip L. Kohl,
PhD, Professor
Wellesley College, Massachusetts, US
pkohl@wellesley.edu

Rabadan G. Magomedov,
PhD (History), Senior Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center of RAS, Makhachkala, Russia
mag-rabadan@yandex.ru

**SITES OF THE KURA-ARAXES CULTURE IN NORTHEASTERN
AZERBAIJAN: ISSUES OF HISTORICAL-CULTURAL AND
CHRONOLOGICAL INTERPRETATION
(based on material obtained during archeological surveys
of 2001-2002 within the IPARC international project)**

Abstract. The article presents the results of the archeological investigations, conducted in 2001-2002 in Northeastern Azerbaijan, in the territory of the so-called Khachmaz-Quba zone, in the context of the IPARC project (The International Program for Anthropological Research in the Caucasus; head of the project – Professor F.L. Kohl, Wellesley College, US). Along with the study of the medieval Gilgilchay defensive complex, an international expedition, in which Azerbaijani, Dagestani and American researchers participated, conducted a survey of fifteen known settlements of the Early Bronze Age: Kuchumkhantepe, Beyuktepe I-II, Gevdishantepe, Gyafletepeleri I-II, Tepeyatagi, Filtrtepe I-II, Gasankala, Mollaburkhantepe, Akhtytepe, Dashlytepe, Chakkalyktepe, Rustepe, and Serketepe. Generally, the sites have not been thoroughly investigated. Minor excavation works were conducted previously on one of the hills of Gyafletepeleri by D.A. Khalilov and G.P. Kesamanly. Large-scale excavations for 8 years were conducted at the Serkertepe settlement by D.L. Musaev. A deep stratigraphic sounding was opened at the last site during the IPARC expedition in 2002, which provided interesting archaeological material that allows for a fresh look at the results of previously published works. The present paper discusses the issues of historiography of the archaeological study of this region of Azerbaijan, adjacent to Dagestan; provides an overview of the exploration and monitoring of the known Kura-Araxes settlements (the data from Issue 1 of the “Compilation of Archaeological Sites of Azerbaijan” are widely used for comparison [Khalilov DA, Koshkarly KO, Arazova RB, 2011] and monographs by T.I. Akhundov “Historical topography of settlements and settlement system of Northeastern Azerbaijan” [2009]); outlines the prospects for further study. Subsequent publications will pay much attention to the characterization and analysis of the materials of the stratigraphic sounding at Serkertepe; a new concept of the historical, cultural and chronological interpretation of the Kura-Araxes monuments of Northeastern Azerbaijan within the framework of the Velikent archaeological culture will be proposed.

Keywords: Northeastern Azerbaijan; Khachmaz-Quba zone; Northeastern Caucasus; Kura-Araxes culture-historical society; Velikent culture; archeological survey; settlement; ceramics.

© Ph.L.Kohl, R.G. Magomedov, 2021

© Daghestan Federal Research Centre of RAS, 2021

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

Введение

Впервые памятники, ныне датируемые эпохой ранней бронзы (далее – РБ), были открыты на Северо-Восточном Кавказе в связи с проведением в 1880 г. в тогдашней столице Кавказа – Тифлисе V Археологического съезда. Наиболее известным памятником, выявленным в это время здесь, является Великентское поселение [1, с. 515]. Спустя более чем полстолетия круг памятников этого времени стараниями А.П. Круглова пополнился еще рядом объектов. Из них следует особо отметить Каякентское поселение, отнесенное им к кругу раннеземледельческих поселений типа Шенгавит-Шрешблур в качестве наиболее северного пункта подобных памятников [2, с. 29]. Знаменательно, что вскоре усилиями Б.А. Куфтина было выделено культурное объединение, получившее название «куро-аракский энеолит» [3, с. 73-127]. Следует отметить, что попытки систематизации и осмысления крайне оригинальной археологической культуры Закавказья III тыс. до н.э. предпринимались этим выдающимся ученым и ранее. Так, еще в 1940 г. он говорил о пласте памятников Закавказья, которых можно выделить в «культуру нижнего слоя зольных холмов и древнейших циклопических крепостей Закавказья», отмечая, что керамику этой общности можно обнаружить и в Дагестане [4, с. 5–35]. К последнему утверждению более предметно он возвращается в уже цитировавшейся, своего рода знаковой, статье «Урартский «колумбарий» у подошвы Арарата и куро-аракский энеолит» [3, с. 126].

Большой вклад в признание специалистами концепции «куро-аракского энеолита» внес Б.Б. Пиотровский, выпустивший в 1949 г. курс лекций «Археология Закавказья» и специальную статью, посвященную куро-аракским поселениям Армении («Поселения медного века Армении») [5; 6]. Б.Б. Пиотровский также обратил внимание на южнодагестанские памятники «с очень ранним поселением у ст. Каякент», предположив, что в Восточном Азербайджане следует ждать промежуточного звена, которое свяжет их с поселениями «энеолитического периода типа центрально-закавказских» [6, с. 179; см. также: 5, с. 38–39].

По вопросу об уровне культурной близости куро-аракских памятников, выявленных на территории Северо-Восточного Кавказа (включая и Северо-Восточный Азербайджан), выделяются две основные группы исследователей. Первую составляют, за небольшим исключением, азербайджанские ученые, которые рассматривают куро-аракские памятники Северо-Восточного Азербайджана в качестве отдельного варианта куро-аракской культуры и мыслят его как своего рода связующее звено между аналогичными памятниками Дагестана и Северного Кавказа, с одной стороны, и основным (южным) массивом этой культуры, с другой стороны [7; 8, с. 1, 24–25; 9, с. 114–115]. Несколько другие, хотя и близкие, позиции высказывал в свое время и Г.С. Исмаилов [10], считавший возможным выделение в рамках единой куро-аракской КИО ряда самостоятельных культур, в т.ч. северокавказской и азербайджанской («примерно нынешняя территория Азербайджана»). Интересно, что позже он подкорректировал свое мнение, обратив внимание на близость материалов поселения Баба-Дервиш к памятникам Армении и допустив, что «в этих смежных

областях развивалась локальная группа изучаемой культуры, которые имела свои специфические черты» [11, с. 100–101].

Точка зрения второй, более преобладающей группы исследователей, трактует схожесть куро-аракских памятников Дагестана и Северо-Восточного Азербайджана как основание включить их в один локальный вариант куро-аракской культуры. Если в свое время А.П. Круглов [2, с. 29], Б.Б. Пиотровский [6], Р.М. Мунчаев [12; 13, с. 155], Е.И. Крупнов [14], К.Х. Кушнарера, Т.Н. Чубинишвили [15], говоря о дагестанских поселениях (Каякент, Великент) как о наиболее северных памятниках куро-аракской культуры, имеющих четко выраженные локальные черты, еще не знали древностей эпохи ранней бронзы Северо-Восточного Азербайджана, то с начала 1970-х гг., по мере исследования все большего количества куро-аракских объектов в этой зоне, получил широкое распространение тезис об обособлении памятников Дагестана и Северо-Восточного Азербайджана в отдельный локальный вариант куро-аракской культуры [16, с. 173; 17, с. 273–274; 18, с. 19; 19, с. 230–231 и др.]. Представители этой группы археологов имеются и в Азербайджане [см.: 20, с. 59; 21, с. 125–126]. Возможность отнесения поселений эпохи РБ «в смежных районах Азербайджана с Дагестаном» к памятникам восточно-кавказского локального варианта куро-аракской культуры признал в своей монографии и Г. Исмаилзаде [22, с. 15] Следует отметить, что позднее несколько изменил свою прежнюю точку зрения по данной проблеме и Р.М. Мунчаев, высказавшись в том плане, «что поселения и могильники Дагестана составляют ярко выраженную локальную группу памятников ... (куро-аракской – авт.) культурно-исторической общности», о близости которых к памятникам Хачмасско-Кубинской зоны можно будет говорить после дальнейших исследований [23, с. 23].

Куро-аракские памятники эпохи РБ, расположенные на территории Северо-Восточного Кавказа, традиционно рассматривались в рамках отдельного варианта этой культуры. Устойчивого названия этого варианта не было, часто говорили о «северо-восточно-кавказском варианте куро-аракской культуры», иногда использовали термин «дагестанский вариант куро-аракской культуры». Нами предпринята попытка [24, с. 60–65; 25, pp. 86–102; 26, с. 691–692; 27, p. 111] реанимировать старые предложения некоторых авторов (Г.С. Исмаилов, М.Г. Гаджиев) о необходимости рассматривать куро-аракские памятники в рамках широкой культурно-исторической общности (далее – КИО) с выделением внутри нее отдельных археологических культур, в т.ч. великентской культуры, объединяющей памятники Северо-Восточного Кавказа.

Таким образом, назревшая необходимость прямого сопоставления куро-аракских памятников Дагестана и Северо-Восточного Азербайджана для специалистов очевидна. Думается, что определенное значение для подобного сопоставления имеют разведочные материалы, полученные в 2001–2002 гг. на территории Северо-Восточного Азербайджана в рамках осуществления проекта IPARC («The International Program for Anthropological Research in the Caucasus» – «Международная программа антропологических исследований на Кавказе»; рук. проекта – профессор Ф.Л. Кол, Уэлсли Колледж, США), введению

в научный оборот которых посвящена настоящая статья. Первая часть данной статьи ставит преимущественной целью обзор разведочных маршрутов 2001 г.

Краткий историографический обзор археологического изучения территории Северо-Восточного Азербайджана

Северо-Восточный Кавказ является самостоятельной географической и этнокультурной областью, куда естественным образом входила и та часть территории Азербайджана, которую принято относить к Северо-Восточному Азербайджану [18, с. 10–26; 19, с. 7]. Хачмасско-Кубинская зона¹, являющаяся своего рода продолжением на юг Приморской равнины Дагестана, входит в Северо-Восточный Азербайджан и представляет собой треугольник, ограниченный с ССЗ р. Самур (здесь проходит административная граница между Российской Федерацией и Республикой Азербайджан), с ЮЮВ Главным Кавказским хребтом, а с ВСВ – берегом Каспийского моря (рис. 1). Общая площадь данной зоны, включающей 4 административных района Республики Азербайджан (Хачмасский, Кусарский, Кубинский и Дивичинский – переименован в 2010 г. в Шабранский), равна примерно 8,5 тыс. кв. км, при этом высотные колебания ландшафта имеют большую амплитуду: от -28 м у берега моря и до 4485 м на вершине г. Базар-дюзю.

При рассмотрении истории изучения археологических памятников Северо-Восточного Кавказа, в глаза бросается некоторый парадокс: регион, с одной стороны, явился первым, и, похоже, остается пока единственным на территории Азербайджана, где в течение ряда лет с привлечением большого числа специалистов было проведено сплошное разведочное обследование с целью выявления и фиксации памятников [21; 28, с. 6], а с другой стороны, степень и масштабность проведения раскопочных работ на археологических объектах в этой зоне не идет ни в какое сравнение с другими районами Азербайджана. В русле последнего утверждения можно также вспомнить, что Северо-Восточный Азербайджан вообще очень долго оставался «белым пятном» на археологической карте Азербайджана. Первые более или менее профессиональные раскопки здесь были проведены только в конце 20-х гг. прошлого столетия. Первая публикация, посвященная этим спасательным работам, появилась в 1929 г. и принадлежала перу Дж. Александровича-Насыфи [31]. Таким образом, начало археологического изучения Хачмасско-Кубинской зоны запоздало почти на полстолетия по сравнению с Приморским Дагестаном.

В последующие довоенные годы данный регион посещали спорадически ученые (А.К. Алекперов, Е.А. Пахомов и др.), которые осматривали те или иные разрушаемые памятники, есть некоторые публикации по итогам этих поездок.

¹ Встречаются и другие варианты этого географического названия: «Куба-Хачмазская зона» [29, с. 5]; «Хачмаз-Дивичинская зона», «зона Хачмас-Дивичи» [22, с. 15, 177]. Исчерпывающую физико-географическую характеристику Северо-Восточного Азербайджана можно найти у А.Н. Асадова [30] и Т.И. Ахундова [28, с. 13–31].

В послевоенные годы в связи с интенсификацией строительных работ на народно-хозяйственных объектах Азербайджана, развернулись и относительно масштабные полевые работы археологов. Но они долгое время обходили Хачмасско-Кубинскую зону. Более системные поиски археологических памятников в этой зоне с проведением ограниченных разведочных работ на некоторых из них были предприняты Дж.А. Халиловым в конце 50-х – начале 60-х гг. прошлого века. В основном впервые выявленные и обследованные в ходе разведки памятники были албанского или раннесредневекового времени. В плане нашей тематики следует отметить статью Дж.А. Халилова и Г.П. Кесаманлы [20], посвященная первым итогам стационарного исследования одного из ранне-бронзовых памятников Гяфлетепелери.

Знаменательным событием в истории изучения археологии Северо-Восточного Кавказа явилось создание в 1975 г. экспедиции «Свода археологических памятников Азербайджана» (далее – САПА), которая в течение 5 лет планомерно проводила фронтальное обследование всей территории Северо-Восточного Азербайджана и фиксировала выявленные памятники по результатам поверхностного их осмотра и закладки разведочных шурфов. Закономерным итогом таких работ стала публикация в 1991 г. первого выпуска «САПА», специально посвященного археологическим памятникам Северо-Восточного Кавказа [21]. Несмотря на удручающе плохое качество иллюстративного материала, данного в этой публикации, она в целом имеет большое научное значение в деле учета, охраны и мониторинга объектов культурного наследия в этом районе Азербайджана. Помимо этого выпуска «САПА», участники данного проекта опубликовали целый ряд статей и заметок, в которых рассматривались вопросы историко-культурного и хронологического определения выявленных памятников [32; 33; 34; 35; 36; 37; 38; 39; 40; 41; 42; 43; 44; 20; 45; 46; 47]².

Интересно, что в ходе выполнения работ по составлению САПА появилась идея специального изучения вопросов исторической топографии поселений разного времени на территории Хачмасско-Кубинской зоны [48; 49]; впоследствии по результатам таких разработок Т.И. Ахундовым была защищена кандидатская диссертация [7], не потерявшая свое научное значение и ныне, о чем свидетельствует ее недавняя публикация в виде отдельной монографии [28]. К достоинствам научной работы, выполненной Т.И. Ахундовым, следует отнести широкое привлечение им данных других смежных дисциплин (геология, палеоморфология, палеоклиматология и др.) для выяснения системы расселения древнего населения на территории Северо-Восточного Азербайджана.

Одновременно с экспедицией САПА в Северо-Восточном Азербайджане начала работу археологическая экспедиция Аз.ГУ под руководством А.Ш. Оруджева, она изучала раннесредневековые древности края. Позже с 1980 г. в связи новостроечными проектами начала полевые работы на средневековом городище Шабран Ширван-Шабранская археологическая экспедиция под руководством Р.Б. Геюшева.

2 Подробная библиография таких работ дана в работе: [21, с. 10–11].

В 1983 г. наступает новый этап в археологическом изучении Северо-Восточного Азербайджана в связи с организацией Куба-Хачмасской археологической экспедиции под руководством Дж.А. Халилова. Один из отрядов этой экспедиции начала раскопки средневекового поселения Сандык-тепе. Второй из отрядов в течение 8 лет проводила масштабные раскопки на многослойном памятнике – поселении Бориспольтепе (в последующем после переименования города Борисполь, заложенного немцами-колонистами, в Серкер, памятник приобрел новое название Серкертепе). Руководил этими работами археолог Д.Л. Мусаев. Работы на Серкертепе получили освещение в статьях и заметках автора раскопок [50; 51; 52; 53; 54; 55; 56; 57; 9; 58; 59; 60]. В 1992 г. Д.Л. Мусаев защитил кандидатскую диссертацию, опирающуюся целиком на материалах раскопок этого неординарного памятника [8]. В 2006 г. Д.Л. Мусаев опубликовал монографию «Серкертепе – поселение эпохи ранней бронзы» [29], представляющую слегка исправленный текст его кандидатской диссертации. Это первая работа, специально посвященная обобщению материалов раскопок этого неординарного памятника, но, к сожалению, в ней практически не освещены вопросы о характере стратиграфии напластований, о статистике находок, чертежах – профилях стенок и разрезах. В книге отсутствует также информация о разведочных работах международной группы археологов (Азербайджан, Россия и США) в Северо-Восточном Азербайджане в 2001–2002 гг.

Здесь необходимо остановиться на предыстории азербайджано-дагестано-американских совместных работ в Северо-Восточном Азербайджане. Идея проведения этих международных исследований стала своего рода логическим развитием широкомасштабных археологических работ, проведенных в рамках Международной программы антропологических исследований на Кавказе (IPARC), руководителем которой был один из авторов этой работы [см.: 61]. Во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг., благодаря финансовым возможностям, предоставленным данной программой, в Армении [62; 63; 64] и в Грузии [65] были проведены большие полевые исследования, которые также включили и изучение куро-аракских памятников.

Вскоре после начала острейших этнополитических конфликтов и локальных войн в Закавказье и последовавшего распада СССР, основные работы по программе IPARC были перенесены на территорию Дагестана. В 1994–1999 гг. в Приморском Дагестане совместная Дагестано-Американская археологическая экспедиция развернула широкомасштабные раскопки целого ряда памятников эпохи ранней бронзы, относимых к куро-аракской культуре [66; 67; 68; 69; 70; 25; 27]. Наиболее крупные работы экспедиции, в составе которой наряду с российскими (дагестанскими) и американскими археологами, работали и ученые из Грузии, Великобритании, Испании и других стран, были сосредоточены на Великентском комплексе памятников эпохи ранней и средней бронзы. Однако, развернувшиеся масштабные исследования дагестано-американских исследователей к концу 1990-х гг. по существу были свернуты из-за обострения этно-политической и криминогенной ситуации на Северо-Восточном Кавказе.

В силу сложившихся форс-мажорных обстоятельств, по инициативе американского директора Дагестано-Американской (Великентской) экспедиции проф. Филиппа Л. Кола и при поддержке руководства Института археологии и этнографии НАН Азербайджана (директор – член-корр. НАНА А.А. Аббасов) в 2001 г. работы в рамках международной программы IPARC были начаты на территории Северо-Восточного Азербайджана. В составе международной археологической экспедиции ADA, приняли участие: с азербайджанской стороны – К.О. Кошкарлы, Т.И. Ахундов, И.А. Алиев, Д.Л. Мусаев и др.; российской (дагестанской) – М.С. Гаджиев и Р.Г. Магомедов; с американской – Ф.Л. Кол (Philip L. Kohl), М.Ф. Хейнч (Mary Fran Haincth) и М.Г. Гэйтер (Mary Gaye Gaither).

Работы международной группы археологов в 2001 г. носили в целом рекогносцировочный характер, были посещены известные к тому времени поселения эпохи РБ, в ходе осмотра проводился мониторинг сохранности этих памятников, собирался подъемный материал.

Работы экспедиции ADA практически тем же составом были продолжены в следующем 2002 г. Одним из главных аспектов работы экспедиции в этом году стал разведочный маршрут вдоль сохранившихся остатков оборонительной системы – «Гильгильчайской длинной стены» [71, с. 441–464; 72, pp. 143–177]. Впервые в азербайджанской археологии была нанесена детально на план значительная часть этой фортификационной системы раннесредневекового времени. Другим важным направлением работы экспедиции стала закладка разведочного стратиграфического шурфа на известном многослойном поселении Серкертепе. Обстоятельства, которые вызвали необходимость проведения таких работ на памятнике, который до этого изучался в течение почти десяти лет, будут раскрыты во второй части данной статьи.

Здесь же пока отметим, что широкомасштабные раскопки на Серкертепе, прерванные в связи с развалом СССР и прекращением финансирования больших раскопочных работ, ныне возобновлены опять же под руководством Д.Л. Мусаева. Предварительные итоги работ в 2009 г. нашли отражение в печати [73, с. 76–80]. Есть предварительная информация также о начале (с 2016 г.) больших раскопочных работ на поселении Чаккалыктепе под руководством известного азербайджанского археолога С.Г. Ашурова.

Подытоживая историографический обзор археологического изучения Северо-Восточного Азербайджана, в первую очередь, касательно эпохи бронзы, можно сказать следующее:

– регион, несмотря на проведение сплошного разведочного обследования и публикации сводного тома САПА, все еще остается наименее изученным районом на территории Азербайджана;

– единичны памятники, подвергшиеся широкомасштабным раскопкам (поселение Серкертепе); материалы этих работ еще плохо введены в научный оборот и, по сути, остаются малоизвестными для специалистов;

– до сих пор нет ни одного выявленного и исследованного погребального памятника эпохи ранней бронзы в этой зоне, что влечет за собой однобокие

представления об особенностях историко-культурного развития местных племен в эпоху бронзы.

Азербайджано-дагестано-американские археологические разведки 2001 г. в Северо-Восточном Азербайджане

Работы Международной азербайджано-дагестано-американской экспедиции (ADA) в сезоне 2001 г. имели разведочный характер и продолжались в течение одного месяца. За это время участники экспедиции посетили и визуально обследовали 15 поселений – практически все известные к тому времени памятники эпохи ранней бронзы данного региона: Кучумхантепе, Бююктепе I, II, Гевдешантепе III, Гяфлетепелери I, II, Тепеятаги, Фильтртепе, Гасанкала, Моллабурхантепе, Ахтытепе, Дашлытепе, Чаккалыктепе, Рустепе и Серкертепе.

Ниже даются краткий обзор местоположений этих памятников (рис. 1), особенностей их топографии, описание подъемного материала, собранного при осмотре поселений участниками международной экспедиции и его сравнительный анализ на фоне данных, полученных экспедицией САПА.

Поселение Кучумхантепе расположено в 1 км к ЮЗ от с. Куллар Кусарского района, недалеко от пересечения Самур-Апшеронского канала с каналом Ханархы. При строительстве указанных гидросооружений поселение, очевидно, и было сильно разрушено (рис. 1-А). Площадь сохранившейся части поселения – 250 кв. м, высота холма – 15 м. В ходе разведочного осмотра памятника в 1976 г. и его шурфования сотрудниками экспедиции САПА были получены данные, которые позволили отнести объект к куро-аракской культуре [21, с. 89–90; 34, 1984, с. 78–82; 28, с. 34]. По результатам шурфа, мощность культурного слоя равна 3,2 м, причем нижние 2 м относятся к эпохе РБ. Таким образом, памятник двухслойный: внизу – эпоха РБ, вверху – Развитое Средневековье.

Особое внимание привлекают среди подъемного материала экспедиции САПА целый кувшин с изогнутой большой ручкой с «усатым основанием» и большая жаровня – сковорода с фигурным бортиком [28, рис. 34]. Можно также отметить большое количество и разнообразие мисок с внутренним утолщением-бортиком у венчика; некоторые из них имеют ручки с замкнутыми основаниями.

Характеризуя подъемный материал, подобранный уже в ходе нашего посещения памятника в 2001 г., в первую очередь, упомянем выразительный каменный топор с недосверленным круглым отверстием (рис. 3, 1-2). Топор сделан из темно-коричневого речного камня, размеры его: высота 10,3 см, диаметр отверстия – 2,3 см. Обушная часть топора высотой 2,5 см уступчато отделена; лезвие расширяется книзу и не очень острое.

Всего нами было подобрано, описано и дано в зарисовках 33 фрагмента керамики (рис. 2-Б, 1-6; 3, 3-29). Из них 8 фрагментов однозначно можно отнести к мискам с разложистыми стенками в виде перевернутых усеченных конусов. По характеру венчика такие миски делятся 2 типа: миски с внутренним

утолщением-бортиком у венчика (рис. 3, 3–4, 6, 9, 14) и миски с прямыми заостренными или тупыми скошенными венчиками (рис. 3, 5, 7–8). Поверхность всех этих мисок хорошо залощена, имеет пятнистый характер с превалированием коричнево-серых и розоватых оттенков. 18 фрагментов представляют собой горшков с резко отогнутыми наружу венчиками (рис. 3, 11–13, 15–29; 2-Б, 4). По обработке поверхности сосуда типа горшков идентичны вышеописанным мискам. Особо следует отметить наличие в коллекции подъемного материала фрагментов сосудов на полых поддонах (рис. 2-Б, 1–2). Один из фрагментов относится к сосуду с восстанавливаемым диаметром нижнего основания поддона 23 см, поверхность его серо-коричневая лощеная (рис. 2-Б, 1). Судя по этому фрагменту, на поддоне было оформлено отверстие – «окошко» подпрямоугольной формы, что чрезвычайно редко для подобного типа сосудов. Среди подъемки есть и фрагмент жаровни с восстанавливаемым диаметром устья около 30 см, вертикальным, слегка наклоненным вовнутрь бортиком с фигурными волнами по верху (рис. 2-Б, 3). Отличительной особенностью данного типа посуды является выступающий заостренный край основания. Наконец, завершим описание подъемного материала с этого памятника упоминанием двух ручек различного типа (рис. 2-Б, 5–6).

Поселения Беюктепе I, II расположены рядом и в целом, в отличие от Кучумхантепе, сохранились в удовлетворительном состоянии (рис. 4–5). Оба памятника были открыты и разведочно обследованы экспедицией САПА в 1976 г. [32, с. 95–99; 21, с. 68–72].

Поселение Беюктепе I расположено в 2–2,5 км к СЗ от с. Гиджаноба Кусарского района, на высоте 175 м над у.м., на холме овальной формы и крутыми склонами и высотой 15 м, впритык к каналу Ханархы [28, с. 35]. Площадь вершины холма – 3600 кв. м. Разведочный шурф САПА позволил определить мощность культурного слоя памятника – 3,5 м, из них нижние 2 м относятся к эпохе РБ, а верхние 1,5 м – к раннему средневековью. Для поселения Беюктепе I разведочный шурф САПА дал представительную коллекцию выразительных керамических форм [28, рис. 27], среди которых можно отметить миски с внутренним утолщением-бортиком у венчика, маленькие горшочки, жаровни со слегка выступающими бортиками. Сборы 2001 г. скромнее (рис. 4-Б, 1–5): 5 фрагментов керамики, из них 3 – венчики с внутренним кососрезанным утолщением-бортиком (рис. 4-Б, 1–3), 1 фрагмент от баночного сосуда (рис. 4-Б, 4) и 1 фрагмент в виде резко отогнутого венчика небольшого сосуда типа горшка (рис. 4-Б, 5).

Поселение Беюктепе II расположено в 0,5 км к ЮВ от предыдущего памятника, на той же высоте, на нескольких холмах разной величины [28, с. 36]. Наиболее крупный из холмов имеет высоту до 15 м и представляет собой мысообразное возвышение с площадью вершины – 12500 кв. м. На меньшем из двух наиболее крупных холмов был заложен разведочный шурф САПА, в котором выявлены культурные отложения эпохи РБ мощностью 3 м. Из подъемного материала с холмов и из шурфа происходит целая серия больших, очень выразительных сосудов типа мисок с внутренним утолщением-бортиком, пифосов,

горшков и банок, сосудов на полых поддонах, жаровен и т.д. [28, рис. 28].

Участниками экспедиции ADA собрана небольшая коллекция подъемного материала, включающая обломок кремневого вкладыша серпа срединного типа (рис. 5-Б,9), 4 венчика с внутренними утолщениями от мисок (рис. 5-Б,1-4), 3 фрагмента от горшков с резко отогнутыми венчиками (рис. 5-Б, 5-7), 1 фрагмент баночного сосуда с отогнутым венчиком, наружный край которого рассечен округлыми вдавлениями (рис. 5-Б, 8), 1 фрагмент стенки сосуда с врезным узором (рис. 5-Б, 11) и, наконец, обломок очень редкого гофрированного поддона сосуда (рис. 5-Б, 10). Следует отметить наличие на памятнике Беюктепе II керамики с обмазанными жидкой глиной туловами, также сосудов с зигзагообразным врезным узором на плечиках и на закраине [28, рис. 28]. Среди рисунков вещей, обнаруженных экспедицией САПА, имеется один фрагмент с характерным узором в виде зигзагообразной ленты, нанесенной в виде гребенчатого штампа [28, рис. 30]. Этот фрагмент, судя по характеру узора, очень близок к т.н. высококачественной керамике типа Великент II, но, ни у Т.И. Ахундова, ни у авторов 1-го Выпуска САПА нет сведений, подтверждающих этот факт.

Поселение Гевдишантепе³ – одно из самых хорошо сохранившихся памятников эпохи РБ в этой части Азербайджана, что объясняется отчасти удаленностью его месторасположения от населенных пунктов. Расположено оно в 1 км к ЮВ от с. Каладжык Кусарского района, на холме (рис. 6-А) вытянутой подтреугольной формы (площадь верхней выровненной площадки – 7100 кв. м) и высотой 7-12 м [21, с. 76–77, рис. 30; 28, с. 76, рис. 4, 1]. При разведочном осмотре памятника экспедицией САПА установлена мощность культурного слоя – 2 м; поселение однослойное. В подъемном материале и коллекции находок из шурфа экспедиции САПА различаются хорошо известные миски с внутренним утолщением-бортиком, снабженные ручками, различные горшки с отогнутыми венчиками, а также жаровни с выступающим бортиком [28, рис. 32].

Подъемный материал по разведкам 2001 г. включает в себя: 4 фрагмента мисок в виде венчиков с внутренними утолщениями (рис. 6-Б, 1-4), 3 фрагмента от горшков с резко отогнутыми венчиками (рис. 6-Б, 6-7, 9), один из которых относится к сосуду с врезным узором на тулове (рис. 16, 6), 1 фрагмент от чаши с уступчато выделенной шейкой (рис. 6-Б, 8), 1 фрагмент от чаши с слегка отогнутым венчиком и узором из круглых ямок на тулове (рис. 6-Б, 10), а также обломки от 3-х разных сосудов на полых поддонах (рис. 6-Б, 5, 10–11; у одного из этих сосудов имеется сквозное круглое отверстие на поддоне – рис. 6-Б, 11).

Поселения Гяфлетепелери I-II расположены рядом и по сути представляют собой один единый памятник, расположенный на двух холмах-останцах (рис. 7), в 1 км к В от развилки дороги в г. Куба, на высоте 300 над у.м. [21, с. 81–83, рис. 35–36; 28, с. 38–39, рис. 3].

Поселение Гяфлетепе I расположено на холме овальной формы, высотой от 7 до 11 м; площадь верхней площадки равна 2250 кв. м. Памятник был

³ В литературе встречаются и другие варианты написания этого топонима: Говдишантепе, Гёвдишантепе.

открыт в 1960 г., а в 1970 г. на нем производились небольшие раскопки – обобщенная информация об итогах раскопок была выше упомянута [20]. Судя по подборке инвентаря одного из холмов, а именно Гяфлетепе II, данной в книге Т.И. Ахундова [28, рис. 31], для памятника характерны миски с кососрезанными венчиками с внутренними утолщениями, горшки с резко отогнутыми венчиками, горшки с цилиндрически выделенными высокими шейками, сосуды на полых орнаментированных поддонах, жаровни с выступающими бортиками, а также каменные топоры с желобчатыми перехватами. Один подобный топор плохо сохранившийся, был найден и при осмотре нами памятника в 2001 г. (рис. 8-А,2). Размеры данного топора: высота – 14 см., ширина – 10 см, сделан из речного булыжника. Еще одно обнаруженное случайно каменное орудие (из черного речного голыша) – это топор типа тесла с грубо выделенной лезвийной частью (рис. 8-А,1). Оба эти находки были сделаны на холме Гяфлетепе I. Кроме того, на этом же холме был найден целый ряд интересных предметов, среди них обломок глиняной модели колеса (рис. 8-А, 3), кремневая ножевидная пластинка с ретушированными краями (рис. 8-А, 11), 7 фрагментов от мисок с внутренними утолщениями-бортиками (рис. 8-А, 4-10; у одной миски в верхней части тулова имеется ряд сквозных отверстий – рис. 8-А, 10). На втором холме Гяфлетепе II были найдены обломки мисок с внутренними утолщениями-бортиками у венчика (3 фрагмента – рис. 8-Б, 1–3), фрагменты (3 экз.) горшков с резко отогнутыми венчиками (рис. 8-Б, 4, 6-7), 1 фрагмент плоской жаровни с слегка приподнятым у края бортиком (рис. 8-Б,9) и 1 фрагмент гофрированного поддона сосуда (рис. 8-Б, 5).

Поселение Тепеятаги – один из наиболее сильно поврежденных памятников эпохи ранней бронзы в этой зоне Азербайджана. Местные жители систематически делают саманные кирпичи из глины холма (рис. 9-А). Открыт был памятник на СВ окраине города Худат (Хачмасский район АР) еще в 1963 г. Шемахинской археологической экспедицией [21, с. 117]; в 1977 г. был вновь обследован сотрудниками экспедиции САПА [21, с. 117]. Поселение расположено на невысоком (высота – 3-4 м) холме удлиненной формы (площадь вершины – 23000 кв. м), вытянутом по направлению В-З.

Хотя азербайджанские коллеги и обнаружили на склонах холма и в разведочном шурфе большое количество образцов глиняной посуды, но, к сожалению, не были опубликованы рисунки вещей. Наши небольшие сборы подъемного материала даны на рис. 9-Б: миски с внутренним утолщением-бортиком у венчика (рис. 9-Б, 1), миски с прямым венчиком, горшки с резко отогнутым венчиком (рис. 9-Б, 4, 7-8), фрагмент жаровни со слегка приподнятым бортиком (рис. 9-Б, 9.), каменный пест-курант (рис. 9-Б, 6). Среди подъемки имеется придонная часть сосуда с густо обмазанным туловом (рис. 9-Б, 10). Один из фрагментов горшка имеет врезные линии на шейке и обмазанное тулово, отделенное от шейки рельефным валиком, рассеченным косо нанесенными ногтевидными насечками (рис. 9-Б,7).

Археологические памятники, выявленные экспедицией САПА недалеко от фильтров известного Шуллерского водохранилища, снабжающего водой Баку,

получили не очень благозвучные названия – Фильтртепе I-II, которые фигурируют в книге Т.И. Ахундова [28, с. 40–43]. На наш взгляд, более удачными были старое названия (Чинартала I-II), которые были использованы в книге Дж.А. Халилова, К.О. Кошкарлы и Р.Б. Аразовой [21, с. 118–121]. По сути, речь идет об одном поселении, расположенном на двух близлежащих холмах. Открыт памятник в 1977 г. экспедицией САПА, тогда же на более крупном холме (Фильтр I) был заложен контрольный шурф. Расположены оба холма в 1 км к СЗ от сел. Чинартала Хачмасского района, на территории, ограниченной глубоким оврагом и лесом, на высоте 100 м над ур. м. (рис. 1). Размеры 1-го из холмов овальной в плане формы: высота 11–14, м, площадь поверхности на вершине – 2200 кв. м. Второй, меньший холм находится в 150 м к СЗ от первого, имеет вытянуто-овальную форму, площадь поверхности вершины равна 1300 кв. м, высота склонов – 8,5–16 м.

Контрольный шурф САПА на большом холме выявил общую мощность культурного слоя (4 м) и характер стратиграфии памятника в целом. Можно сказать, что поселение четырехслойное: нижний слой – это эпоха РБ; его перекрывает слой эпохи РЖ; еще выше отмечен слой конца I тыс. до н.э. – начала н.э.; верхний слой датируется Ранним Средневековьем [28, с. 41]. Подъемный материал, собранный сотрудниками САПА и нами, участниками экспедиции ADA, в целом отражает стратиграфию поселения, но в целом превалирует материал эпохи РБ. К сожалению, инвентарь из шурфа и сборы САПА с поверхности не были опубликованы. С учетом этого интерес представляет немногочисленный подъемный материал 2001 г. (рис. 10-А). Мы видим, что и на этом поселении присутствует типичный для этой зоны Азербайджана набор глиняной посуды: миски с внутренним утолщением-бортиком (рис. 10-А, 1), горшки и баночные сосуды с резко отогнутыми венчиками (рис. 10-А, 2–3, 6–7), сосуды на полых поддонах (рис. 10-А, 5) и жаровни с невысокими бортиками (рис. 10-А, 4). Особо следует отметить фрагмент горшка с врезным характерным узором на тулове (рис. 10-А, 3). Вся керамика отличается лощеной поверхностью серо-коричневого цвета.

Поселение Гасанкала – еще один памятник, очень сильно поврежденный местными жителями в ходе изготовления саманного кирпича (рис. 11-А). Расположен он в окрестностях сел. Гасанкала Хачмасского района АР, на высоте 80 м над ур. м. Сохранившаяся часть холма вытянутой овальной в плане формы имеет высоту в пределах 3–5 м; площадь вершины 1500 кв. м. [21, с. 107–108; 28, с. 42–43, рис. 5, 1, фото 10]. Судя по разрезам склона, культурный слой поселения имеет толщину ок. 2,5 м, при этом «нижний, наиболее мощный пласт толщиной 2 м относится к эпохе ранней бронзы» [28, с. 42]. Верхние, плохо сохранившиеся, слои могут быть отнесены к первым векам н.э. и ко времени Развитого Средневековья.

Подъемный материал по разведкам экспедиции иллюстративно не опубликован. Сборы в ходе осмотра поселения экспедицией ADA также скромны: всего зарисовано 6 фрагментов керамики с лощеной поверхностью серо-коричневого цвета, которые позволяют выделить миски с внутренним утолщением-

бортиком (рис. 11-Б, 1–3) и горшки отогнутыми венчиками (рис. 11-Б, 4–5), один из которых имел валик с внешней стороны закраины, рассеченный округлыми вдавлениями (рис. 11-Б, 5).

Поселение Моллабурхантепе отличается от остальных памятников этого круга очень большими размерами холма подчетыреугольной формы (площадь поверхности – более 22000 кв. м) и в то же время малой высотой – от 3 до 5 м (рис. 12) [28, с. 43, рис. 5,2]. Памятник был открыт во время разведок САПА [21, с. 114], на левом берегу р. Кудиялчай, близко от дороги, ведущей в сел. Моллабурхантепе Хачмасского района АР (рис. 1). В разведочном шурфе САПА выявлены культурные напластования эпохи РБ толщиной 2 м, перекрытые полуметровым слоем Раннего Средневековья. Коллекция материалов из шурфа типична для куро-аракских памятников этой зоны: в основном это керамика с лощеной поверхностью и превалирующим серым цветом (широкогорлые кувшины, миски с внутренним бортиком, жаровни); среди других находок – зернотерки, галечниковый скребок, кремневый вкладыш серпа [28, с. 43].

В 2001 г. при посещении поселения сотрудниками международной экспедиции были найдены: кремневый наконечник стрелы с отломанным концом (рис. 13-А, 1), кремневый вкладыш серпа также в виде обломка (рис. 13-А, 2), целый кремневый вкладыш срединного типа (рис. 13-А, 4), обломок кремневой миниатюрной пластины с ретушированными краями (рис. 13-А,3) и 7 фрагментов керамики, по которым мы можем представить себе миски с внутренними утолщениями-бортиками (рис. 13-А, 5–7), сосуды на полых поддонах (рис. 13-А, 11), сосуд с уступчато выделенной шейкой и врезным узором на тулове (рис. 13-А, 10), сосуд с обмазанным туловом, отделенным от шейки рельефным валиком, рассеченным ромбовидными вдавлениями (рис. 13-А,9).

Поселение Ахтытепе расположено на высоком (12 м) холме вытянутой овальной в плане формы (площадь поверхности 4150 кв. м), отделенным от остальной части террасы широкими лощинами и промоинами (рис. 13-В). Памятник открыт в 1977 г. САПА посередине между селами Ахтыгазмалары и Учкюн Хачмасского район АР (в 2- км к З от первого села и в 2 км к В от второго, соответственно) [21, с. 104–105, табл. XXXVII]. Т.И. Ахундов отмечает двойные валы и рвы, зафиксированные за пределами самого холма, вдоль длинных сторон [28, с. 46, рис. 8, фото 1], но не приводит данные о датировке этих фортификационных деталей и их связи с эпохой РБ.

В нашем распоряжении нет рисунков вещей эпохи РБ, обнаруженных азербайджанскими коллегами на этом памятнике. По описанию Т.И. Ахундова, «полученный материал состоял из фрагментов керамики серого обжига с лощеной поверхностью. Это миски с внутренним бортиком, фрагмент керамического сосуда, формованного на тканевой основе. Есть каменное пряслице» [28, с. 46–47]. При нашем осмотре был зафиксирован очень скудный подъемный материал (рис. 13-Б): 2 фрагментата керамики относятся к сосудам с резко отогнутыми венчиками (рис. 13-Б, 1–2).

Поселение Дашлытепе – единственный памятник из известных на сегодняшний день на территории Хачмасско-Кубинской зоны, который не был

выявлен экспедицией САПА, а был открыт в последующие годы. Описание памятника можно найти в книге Д.Л. Мусаева, посвященной раскопкам на Серкертпе [29, с. 18]: поселение расположено в Кубинском районе АР в 2 км к В от сел. Нюгеди, на большом холме, вытянутом с З на В; высота холма 10-15 м. Памятник трехслойный, самый нижний слой относится к эпохе ранней бронзы; выше идут слои раннего и развитого средневековья. Холм очень сильно зарос кустарником и лесом, хорошо сохранился, поэтому поиски подъемного материала затруднены (рис. 14-Б). Тем не менее, на памятнике были собраны образцы традиционной куро-аракской посуды с серолощенной поверхностью [29, с. 18–19]. При нашем посещении холма в 2001 г. на памятнике было найдено несколько мелких, но выразительных обломков высококачественной керамики типа Великент II (рис. 14-А, 1-4, 1-а, 2-а, 3-а).

Поселение Чаккалыктепе расположено в 0,5 км к ЮЗ от сел. Айгюнли Дивичинского (ныне Шабранского) района. Высокий холм (12 м), на котором находится само поселение, имеет овальную форму и вытянут по направлению СЗ-ЮВ (рис. 15-А-Б). «При строительстве Самур-Дивичинского канала холм был рассечен на две части: южную меньшую и северную – большую, которые расположены по обе стороны канала» [21, с. 19]. Памятник был открыт экспедицией САПА в 1978 г. и тогда же обследован при помощи сбора подъемного материала и контрольного шурфа, заложенного на южном склоне лучше сохранившейся северной части холма [33; 21, с. 19–21, рис. 4–5; 28, с. 44, рис. 4, 2, 33, фото 5]. Площадь поверхности в этой части холма равна 2300 кв. м, а общая площадь вершин двух частей – 4000 кв. м.

Судя по таблице вещей, происходящих с этого памятника, приводимой в книге Т.И. Ахундова [28, рис. 33], мы имеем дело с привычным набором глиняной посуды, характерным для практически всех памятников этого круга в Северо-Восточном Азербайджане: здесь имеются миски с внутренним утолщением-бортиком (миски, как правило, снабжены ручкой у закраины), банки и горшки с резко отогнутыми венчиками, сосуды на полых поддонах, сосуды с полушарными ручками, сосуды с врезными узорами на стенках. Следует отметить также находки каменного топора с желобчатым перехватом и каменного песта-куранта. Сборы подъемного материала, совершенные при посещении памятника участниками международной экспедиции в 2001 г., также дают представление об инвентаре: кремневый вкладыш серпа краевого типа (рис. 16, 1), обломок глиняной модели колеса (рис. 16, 2), фрагменты мисок с внутренним утолщением-бортиком у венчика (рис. 16, 3–11, 23–23, 26), миски с прямым заостренным венчиком (рис. 16, 24), горшки с резко отогнутыми венчиками (рис. 16, 12–14, 16–19), горшки с высокой цилиндрической шейкой и резко отогнутым венчиком (рис. 16, 20–21), сосуды на полых поддонах (рис. 16, 22), сосуд с рельефным валиком, рассеченным семечковидными насечками с внешней стороны закраины (рис. 16, 27). Отмечены ручки сосудов с кольцевидно замкнутыми основаниями (рис. 16, 3, 4, 26).

Т.И. Ахундов пишет о том, что «в 300 м к северо-востоку от него (от холма, разделенного каналом на 2 части. – *Р. Маг.*) находится невысокий (6 м),

овальной формы холм, на поверхности которого попадаются фрагменты керамики, аналогичные добытым из первого холма, но культурный слой отсутствует. Тут выявлено лишь погребение подростка с каменным пестиком» [28, с. 45]. Это поселение, названное как Чаккалыктепе II, мы находим и в 1-м выпуске САПА, но тут пишется, что «на западном склоне холма был заложен шурф. Культурный слой мягкий, толщиной 2 м, с редкими фрагментами керамики, аналогичной обломкам. Найденным с поверхности холма» [21, с. 21, рис. 5]. И здесь нет ни слова о погребении подростка...

Завершая этот этюд о поселении Чаккалыктепе, следует отметить, что начиная с 2016 г. уже несколько сезонов на северном большом останце холма, занятого основным поселением, археологической экспедицией Института археологии и этнографии НАН РА под руководством к.и.н. С.Г. Ашурова ведутся очень интенсивные, широкомасштабные раскопки. К сожалению, пока у нас нет возможности ознакомиться с публикациями материалов этих чрезвычайно интересных раскопок, но судя по видеорепортажам на азербайджанских телеканалах, результаты работ археолога С.Г. Ашурова впечатляющие: вскрыт культурный слой гораздо мощнее обозначенных выше 3 м, расчищены хорошо сохранившиеся в культурном слое глубокие землянки с обложенными сырцовыми кирпичами стенками, получены многочисленные и разнообразные коллекции находок (лощенная керамика, глиняные очажные подставки, зооморфные фигурки, орудия из камня, кремня, кости и т.п.). Остается надеяться, что результаты новых раскопок на Чаккалыктепе будут оперативно введены в научный оборот.

Поселение Рустепе – самый южный памятник в рассматриваемой группе (рис. 1); он расположен к востоку от дороги Баку – Дивичи, в 0,5 км к югу от города Дивичи (с 2010 г. – г. Шабран), на относительно высоком (6 м) холме, на высоте 10 м над ур. м. [28, с. 45–46]. Сам холм вытянут по линии СЗ-ЮВ, имеет удлиненно-изогнутую в плане форму; площадь поверхности вершины равна 2300 кв. м. Т.И. Ахундов обращает внимание на некоторые фортификационные нюансы местоположения памятника: «холм дополнительно выделен от террасы искусственным рвом, раскрытым концами на северо-восток и ныне поросшим камышом. В южной части холма ров прерван перемычкой, соединяющей поселение с террасой» [28, с. 45–46; рис. 6, 2].

Общая мощность культурного слоя – около 3,5 м. Памятник двухслойный: нижний, наиболее мощный, слой относится к эпохе РБ, верхний – к первой пол. I тыс. до н.э. К этому времени относится и могильник с каменными ящиками, выявленный случайно поблизости от данного холма. У нас нет иллюстраций археологических предметов, найденных на Рустепе азербайджанскими коллегами; по словам Т.И. Ахундова, основная толща отложений поселения «характеризуется серой и буроватой керамикой, часто с лощеной поверхностью, характерной для эпохи ранней бронзы этого региона» [28, с. 46].

Ниже дается описание подъемного материала, собранного участниками международной экспедиции в 2001 г.: обломок бронзового стержня с круглым сечением, возможно, представляет собой булаву или шило (рис. 17-Б, 1),

астрагал МРС с точенными боковыми гранями (рис. 17-Б, 2), сосуды типа чаш с полузакрытыми устьями (рис. 17-Б, 5, 10), баночные сосуды (рис. 17-Б, 12), горшки с резко отогнутыми венчиками (рис. 17-Б, 9, 11) и т.д. Очень интересен сосуд с высокой раструбовидной расширяющейся горловиной, на плечиках которого имеется ручка (рис. 17-Б, 8). Тулово сосуда уступчато отделено от шейки, нижняя часть тулова вместе с днищем не сохранилась. Внешняя поверхность сосуда – серо-коричневая лощеная с черными пятнами, внутренняя – коричневая заглаженная. Обжиг плохой, поверхность местами отслаивается. Сосуд был найден в срезе склона в разломанном состоянии.

И, наконец, поселение Серкертепе, наиболее изученный памятник эпохи РБ в Хачмасско-Кубинской зоне Азербайджана. Расположено поселение на северо-восточной окраине сел. Серкерли (бывш. Борисполь) Хачмасского района [21, с. 113–117, рис. 62; 29, с. 9; 28, с. 44–45]. Поблизости от холма протекает р. Ахчай, недалеко находится мощный родник. С севера и запада холм разрушен при строительстве водохранилища, однако, в настоящее время здесь обширное болото. В нынешнем состоянии холм имеет удлиненную форму, вытянутую по линии В-З. Площадь сохранившейся поверхности 0,54 га, высота холма 5–9 м (рис. 18-А-Б). Раскопки на поселении Серкертепе велись в течение 8 лет, общая площадь раскопанной части составляет более 1000 кв. м. Как отмечает исследователь памятника, общая мощность культурного слоя составляет около 6 м, из них 1,2 м относятся к IX–XIV вв. н.э. [29, с. 9]. Под средневековым слоем, по утверждению автора раскопок, идет слой эпохи средней бронзы мощностью примерно 0,6–0,7 м. Самый нижний слой толщиной около 4 м относится к периоду ранней бронзы, причем, в свою очередь, раннебронзовый слой делится на 2 этапа: поздний с 4 строительными горизонтами и ранний с 7 строительными горизонтами [29, с. 9].

На поселении Серкертепе в ходе многолетних и широкомасштабных исследований было открыты и изучены многочисленные остатки строительных построек (рис. 18-Б), как правило, имеющих круглый план и связываемых с жилищами и хозяйственными постройками, а в отдельных случаях и с культовыми сооружениями. К сожалению, до сих пор нет хороших публикаций строительных остатков, выявленных на Серкертепе; из-за отсутствия профилей стенок раскопа и разрезов, мы не можем четко представить себе стратиграфию памятника.

Раскопки на Серкертепе дали ошеломляющий по количеству и разнообразию инвентарь, среди которого есть очень выразительная серия бронзовых изделий (кинжики ножей и кинжалов, проколки, булавки, подвески, колечки и др.), орудия из кости (проколки, иголки) и камня (наконечники стрел, вкладыши серпов, топоры с желобчатым перехватом и сверленные, подвески, зернотерки, навершия булавы, пряслице и др.) [29, табл. XXXVIII–XXXIX, XLI–XLII, XLIV, XLIX].

Конечно, наиболее интересной категорией находок из раскопок Серкертепе является керамика. Здесь наряду с традиционной керамикой, характерной для большинства куро-аракских памятников (миски, банки, горшки с лощеной

поверхностью) обнаружена в большом количестве и разнообразии оригинальная посуда, имеющая редкие аналогии на стороне. Это, в первую очередь, большая серия сосудов на поддонах, многие из них имеют поддоны, украшенные врезными композициями, округлыми отверстиями на стенках, сами поддоны иногда бывают гофрированные [см.: 29, табл. XXVIII–XXIX, XXXI, XXXIII–XXXIV]. Очень характерны для Серкертепе и кубковидные сосуды с чернолощенными поверхностями, снабженные одной и двумя ручками [29, табл. XII, XVIII, XXI, XXXIII–XXV].

Вызывают большой интерес специалистов и такие находки на памятнике, как глиняные сопла для металлургических печей, жаровни с приподнятыми бортиками, каменные формы для отливки бронзовых изделий, глиняные модели колес, очажные подставки различных форм. Этим списком не исчерпывается обилие и разнообразие артефактов, обнаруженных при раскопках Серкертепе. Но опять же приходится сожалеть, что эти многочисленные находки, оригинальные и зачастую уникальные, депаспортизованы, т.к. в публикациях нет сведений об условиях нахождения и т.д.

В книге Д.Л. Мусаева и в его многочисленных статьях нет информации о находках из среднебронзового слоя, о котором он пишет. Нет сведений и о керамике типа Великент II, обломки которых были обнаружены нами при осмотре памятника в 2001 г. (рис. 19, 17–19). На наш взгляд, аналогичная керамика должна была быть обнаружена при старых раскопках на Серкертепе.

Из других керамических находок, случайно найденных нами при осмотре поселения, можно упомянуть часть редкой чаши с граненым туловом (рис. 19, 3), обломок сосуда типа горшка с обмазанным туловом, отделенным от лощеной шейки рельефным рассеченным валиком (рис. 19, 13), фрагменты сосудов на полых поддонах (рис. 19, 14, 15), часть жаровни с фигурным приподнятым бортиком (рис. 19, 16).

Заключение

Кратко суммируя итоги разведочных осмотров известных памятников эпохи РБ, расположенных в Северо-Восточном Азербайджане, надо отметить, что они дали большой сравнительный материал, хоть и разведочного характера, для сличения мнений азербайджанских коллег об этих памятниках с точкой зрения американских и российских ученых.

Полученные в ходе разведок коллекции находок в основном составляют многочисленные обломки традиционной куро-аракской керамики, представленной типологически и морфологически близкими к дагестанским образцам. Среди этой керамики встречаются и фрагменты поздней обмазанной глиняной посуды (Беюктепе II, Тепеятаги, Моллабурхантепе, Серкертепе), что неоднократно служило для исследователей важным аргументом при выделении здесь отдельного локального варианта куро-аракской культуры. Следует отметить, что северо-восточно-азербайджанская керамика эпохи РБ, которую можно определить как традиционную куро-аракскую, наиболее близка кера-

мике, хорошо изученной на стратифицированных поселениях и в катакомбных погребениях Приморского Дагестана [19; 74; 75; 25; 27], что очень наглядно видно при сравнительном анализе, например, сосудов типа плошек, мисок с загнутым вовнутрь, утолщенным и кососрезанным краем, чашек и баночных форм.

Большим достижением именно этих разведок следует считать обнаружение на поселениях Дашлытепе и Серкертепе фрагментов высококачественной кружальной керамики, абсолютно идентичной керамике типа Великент II, известной на целом ряде памятников Чечни (Серженьюрт I, II) и Дагестана (Великент II, Кабаз-Кутан I-II, Торпах-кала, Сугют, Новогапцах и др.). В настоящее время становится ясно, что все эти примеры, к которым можно добавить еще показательные случаи, связанные с высококачественной керамикой из Азербайджана (Лейла-тепе), Грузии (Бериклдееби), Дагестана (энеолитическое поселение Гинчи) и других мест, служат дополнительным аргументом в утверждении несомненных культурогенетических моментов между знаменитой майкопской культурой (КИО) и урукской экспансией с юга [более подробно см.: 76; 77; 78; 79; 80; 69]. С другой стороны, высококачественная керамика наряду с возможностями ее использования в культурогенетических построениях, в установлении контактов и связей с сопредельными территориями, имеет также немаловажное самостоятельное значение для всесторонней характеристики историко-культурных и хронологических особенностей самих памятников и культуры в целом, для изучения уровня развития хозяйства и ремесел местного населения [см.: 81].

Обращает на себя внимание, что среди выявленных объектов эпохи РБ пока отсутствуют погребальные памятники, что, естественно, суживает базу источников для полноценного изучения материальной и духовной культуры региона эпохи РБ. Учитывая тот факт, что поблизости от практически всех поселений зафиксированы отдельные холмы без видимых следов культурного слоя, следует допустить возможное открытие в будущем в Северо-Восточном Азербайджане грунтовых катакомбных могильников, как это произошло в свое время в Дагестане (Карабудахкент, Джемикент, Великент) [74].

Обследованные сотрудниками международной экспедиции 15 поселений, хотя и исчерпывают общее количество известных памятников эпохи ранней бронзы, но вряд ли отражают полную и действительную картину расселения в Северо-Восточном Азербайджане.

В последующей публикациях будут даны характеристика и анализ материалов из разведочного стратиграфического шурфа, заложенного в 2002 г. на поселении Серкертепе Международной экспедицией ADA, а также подведены итоги по историко-культурной и хронологической интерпретации памятников Северо-Восточного Азербайджана в рамках великентской культуры куро-аракской КИО.

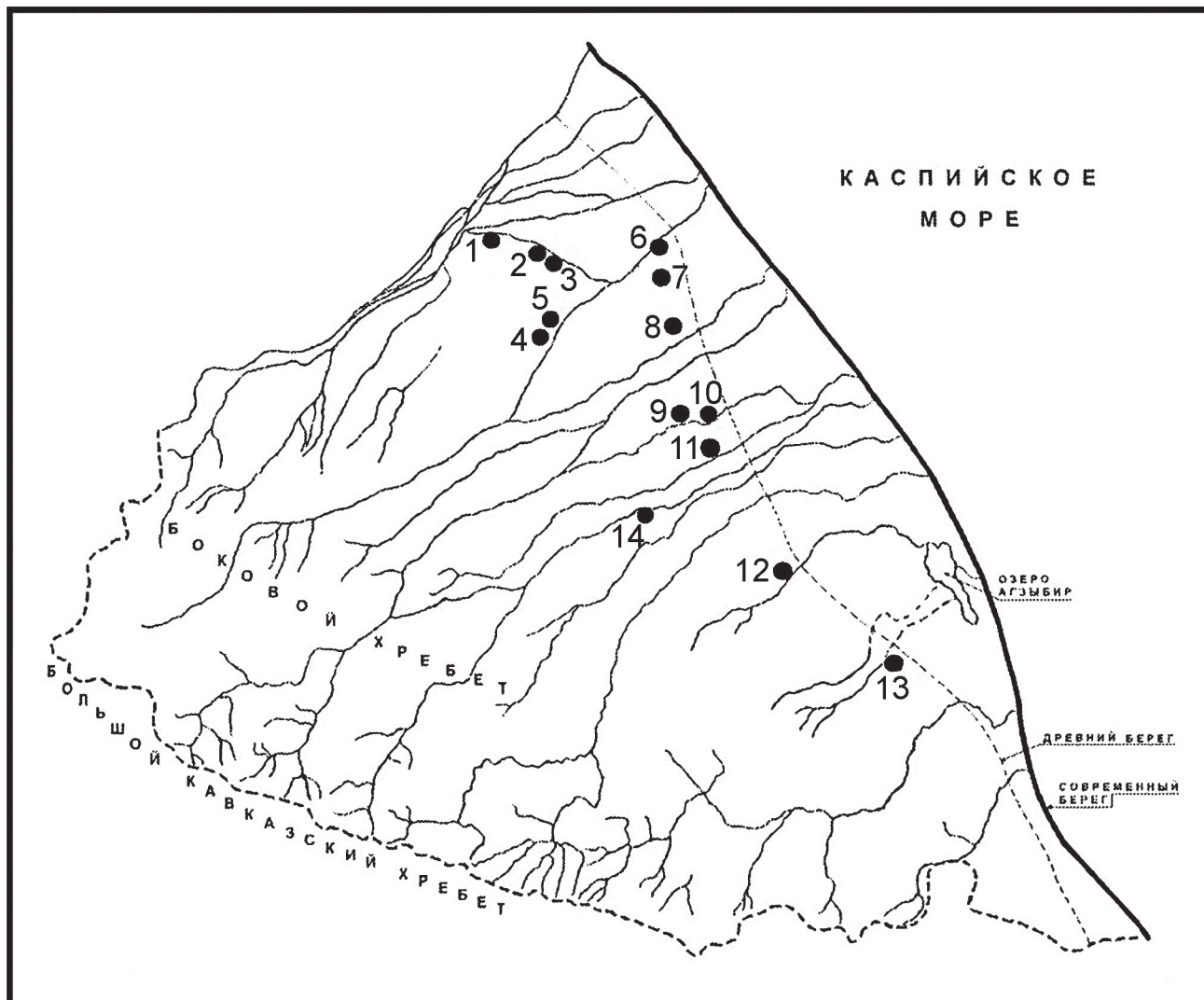

Рис. 1. Карта памятников I периода расселения (середина III тыс. до н.э. – рубеж III-II тыс. до н.э.) в Северо-Восточном Азербайджане (по Т.И. Ахундову, 2009. С. 195. Карта 1): 1. Кучумхантепе, 2. Беюктепе I, 3. Беюктепе II, 4. Гевдишантепе, 5. Гяфлетепелери I-II, 6. Тепеятагы, 7. Фильтр, 8. Гасангала, 9. Моллабурхантепе, 10. Ахтытепе, 11. Серкертепе, 12. Чаккалыктепе, 13. Рустепе, 14. Дашлытепе (названия даны по оригиналу работы [Т.И. Ахундов, 2009])

Fig. 1. Map of monuments of the 1st period of settlement (mid-3rd millennium BC – border of III-II millennium BC) in Northeastern Azerbaijan (T.I. Akhundov, 2009. p. 195. Map 1): 1. Kuchumkhantepe, 2. Boyuktepe I, 3. Boyuktepe II, 4. Gevdishantepe, 5. Gafletepeleri I-II, 6. Tepeyatagi, 7. Filtr, 8. Gasangala, 9. Mollaburkhantepe, 10. Akhtytepe, 11. Serkertepe, 12. Chakkalyktepe, 13. Rustepe, 14. Dashlytepe (the names are given according to the original work by Akhundov [Akhundov T.I., 2009])

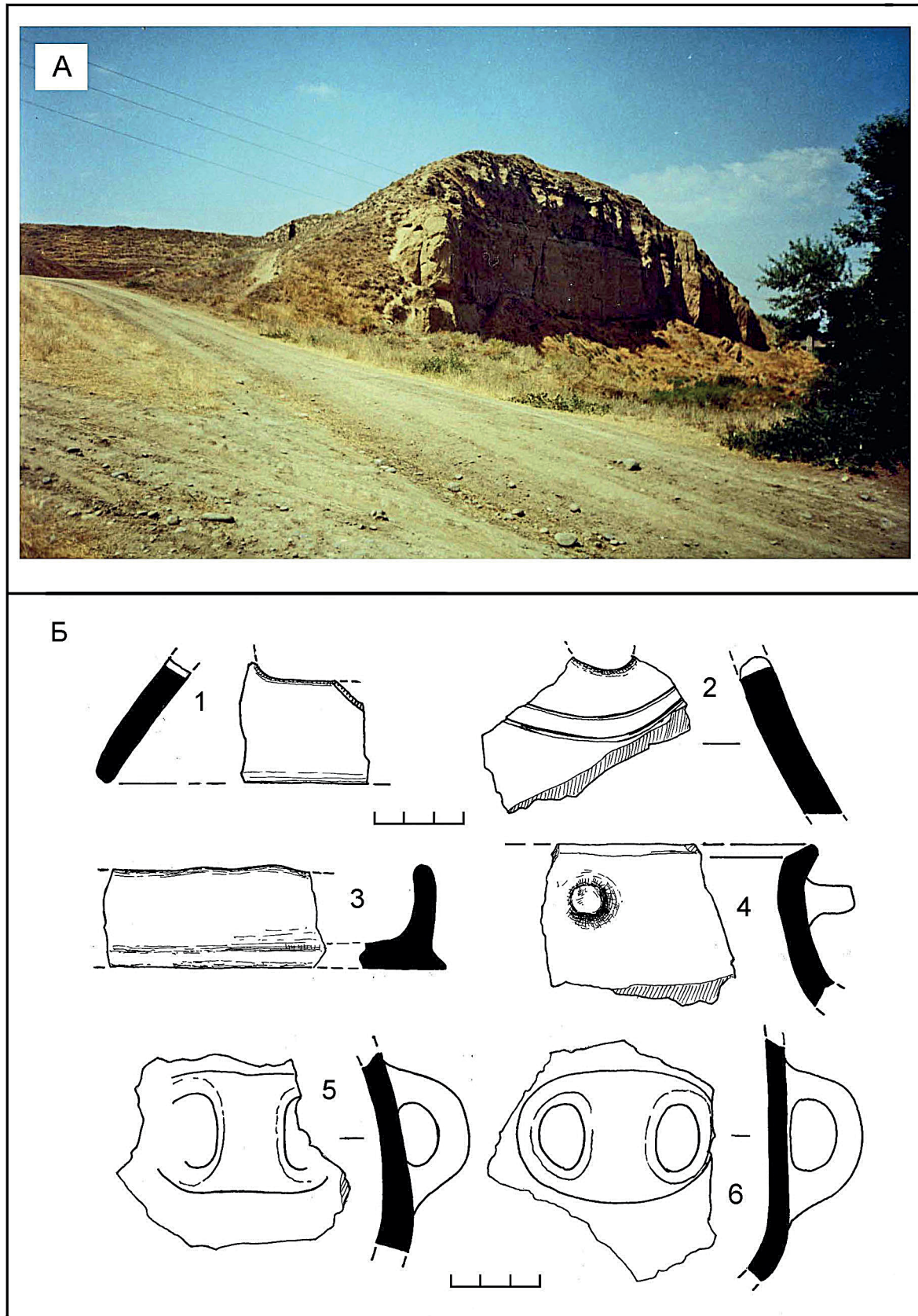

Рис. 2. Поселение Кучумхантепе:
 А – фото холма; Б – подъемный материал (1-6 – керамика)

Fig. 2. Kuchumkhantepe: A – photo of the hill; B – surface material (1-6 - ceramics)

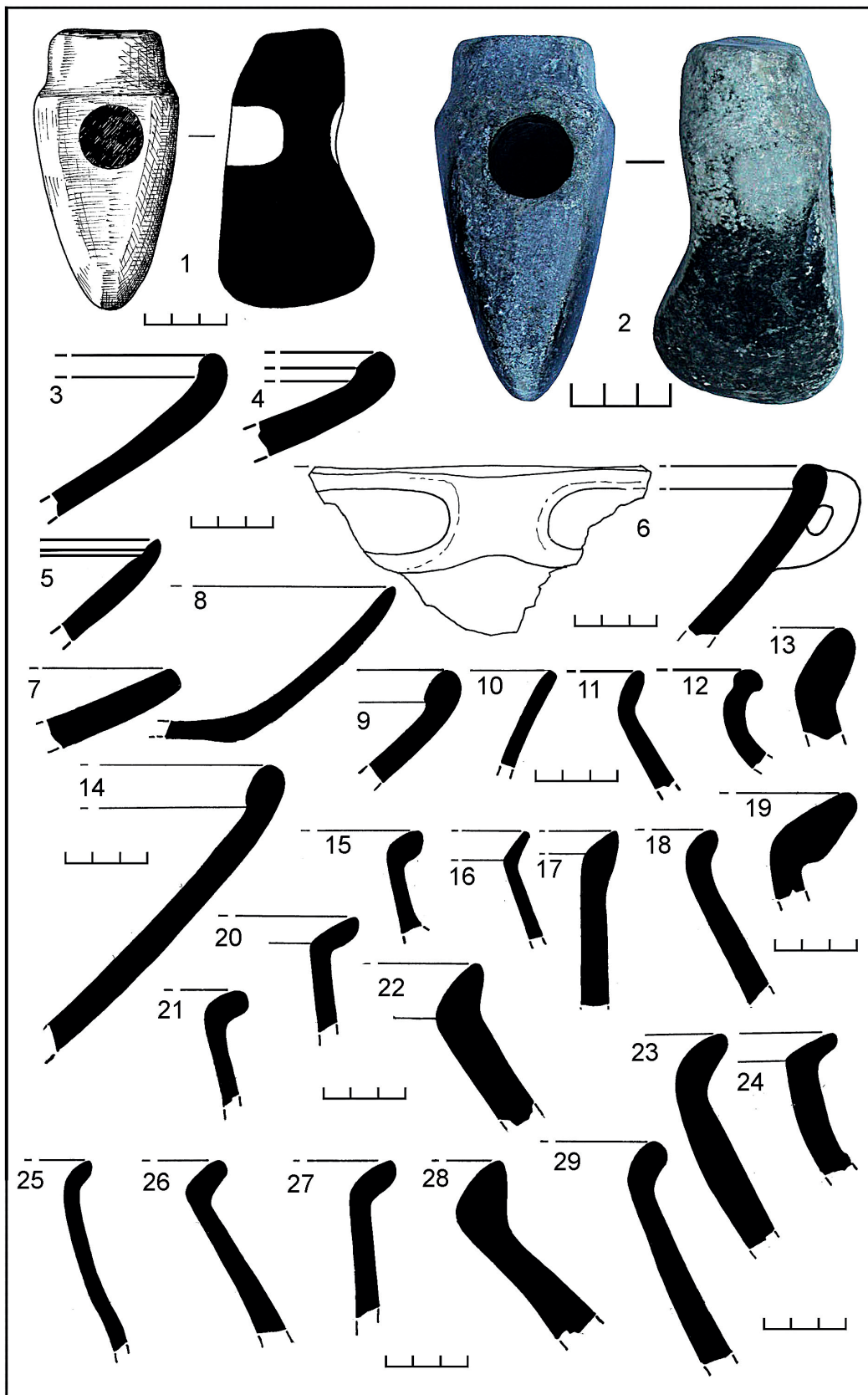

Рис. 3. Поселение Кучумхантепе:
подъемный материал (1-2 – каменный топор; 3-29 – керамика)

Fig. 3. Kuchumkhantepe: surface material (1-2 – stone axe; 3-29 – ceramics)

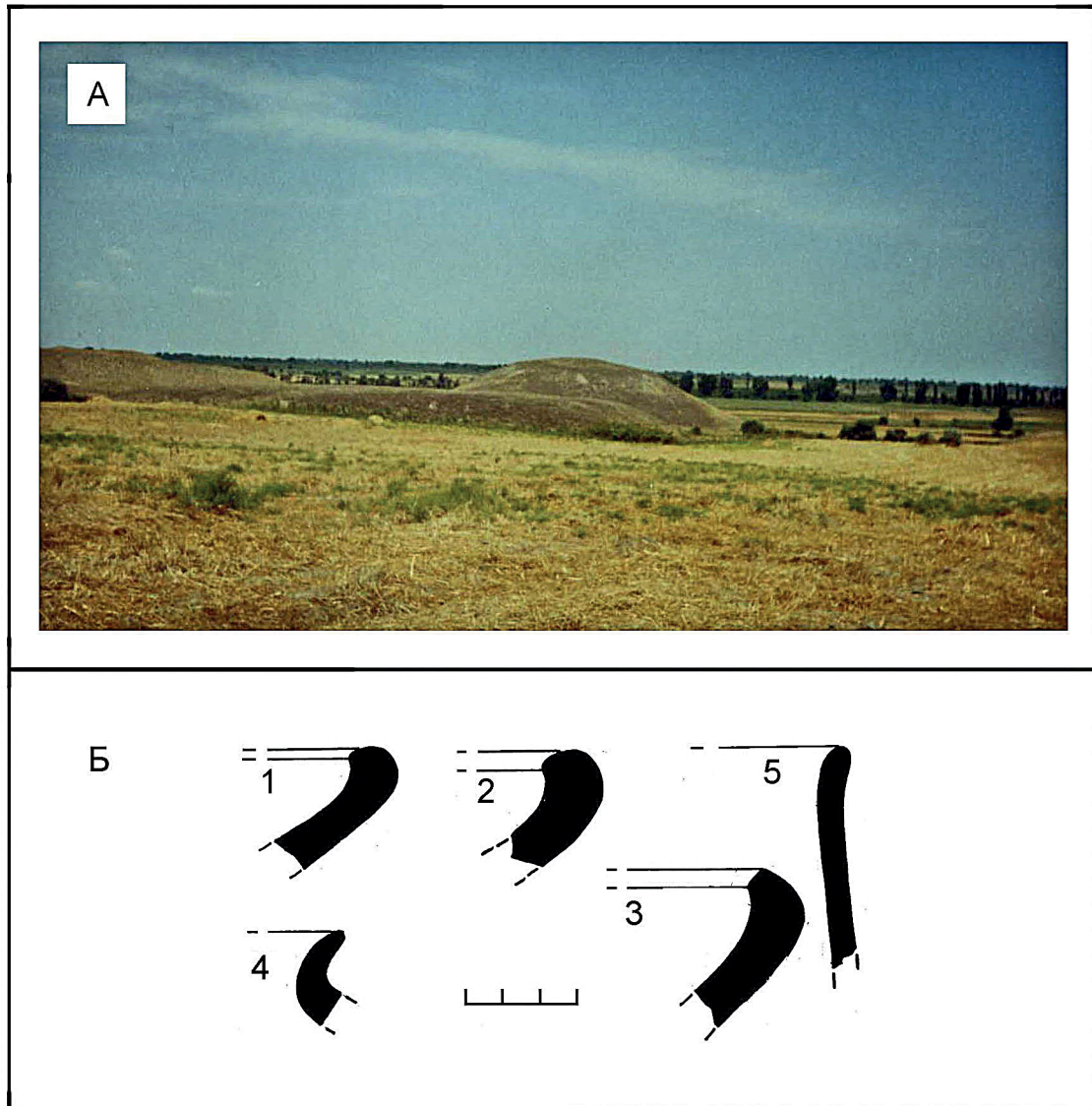

Рис. 4. Поселение Беюктепе I:
А – фото холма; Б – подъемный материал (1-5 – керамика)

Fig. 4. Boyuktepe I: A – photo of the hill; B – surface material (1-5 – ceramics)

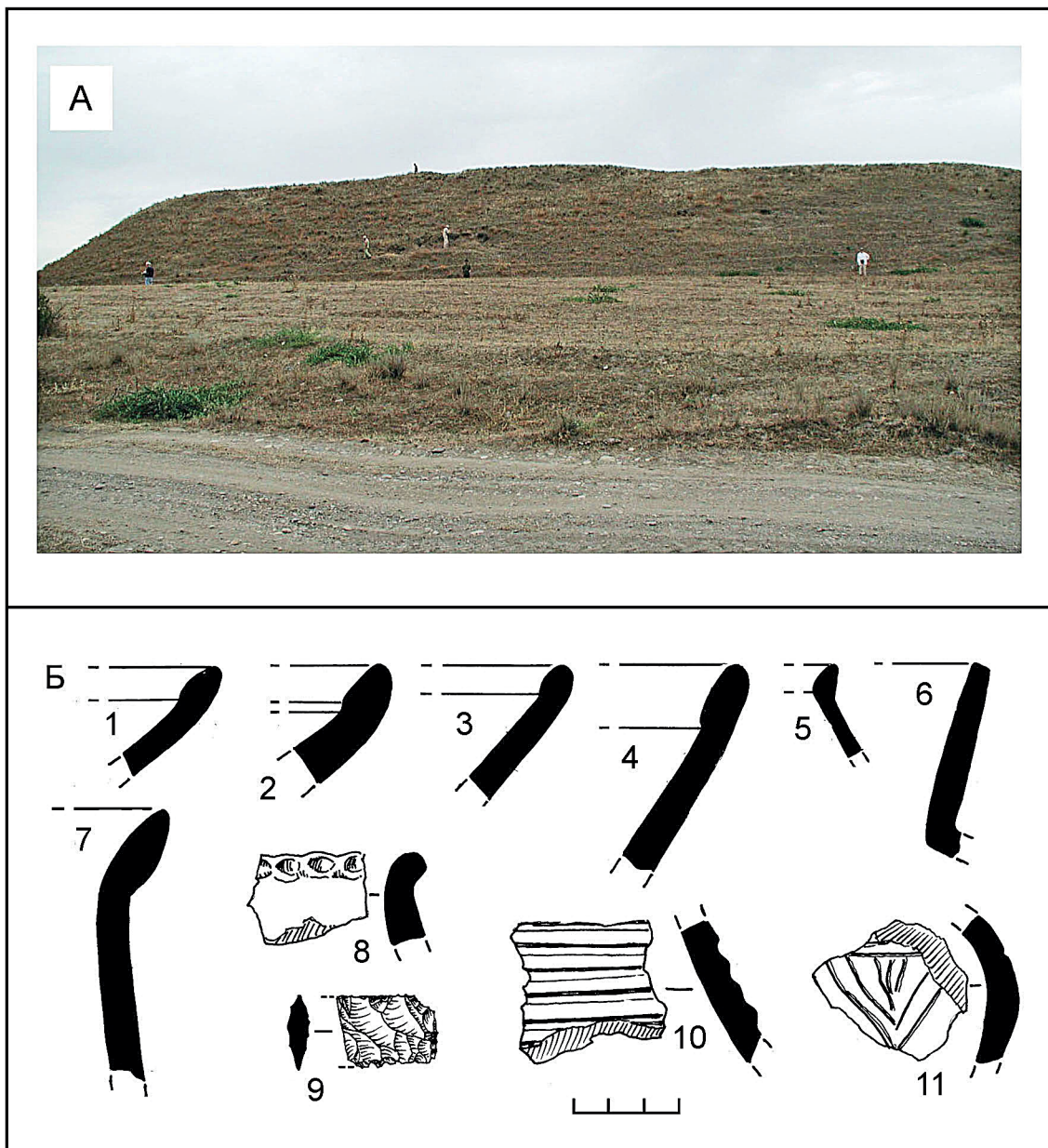

Рис. 5. Поселение Бейюктепе II:
А – фото холма; Б – подъемный материал
(1-8,10-11 – керамика; 9 – кремневый вкладыш серпа)

Fig. 5. Boyuktepe II:
A – photo of the hill; B – surface material (1-8,10-11 – ceramics; 9 – sickle flint insert)

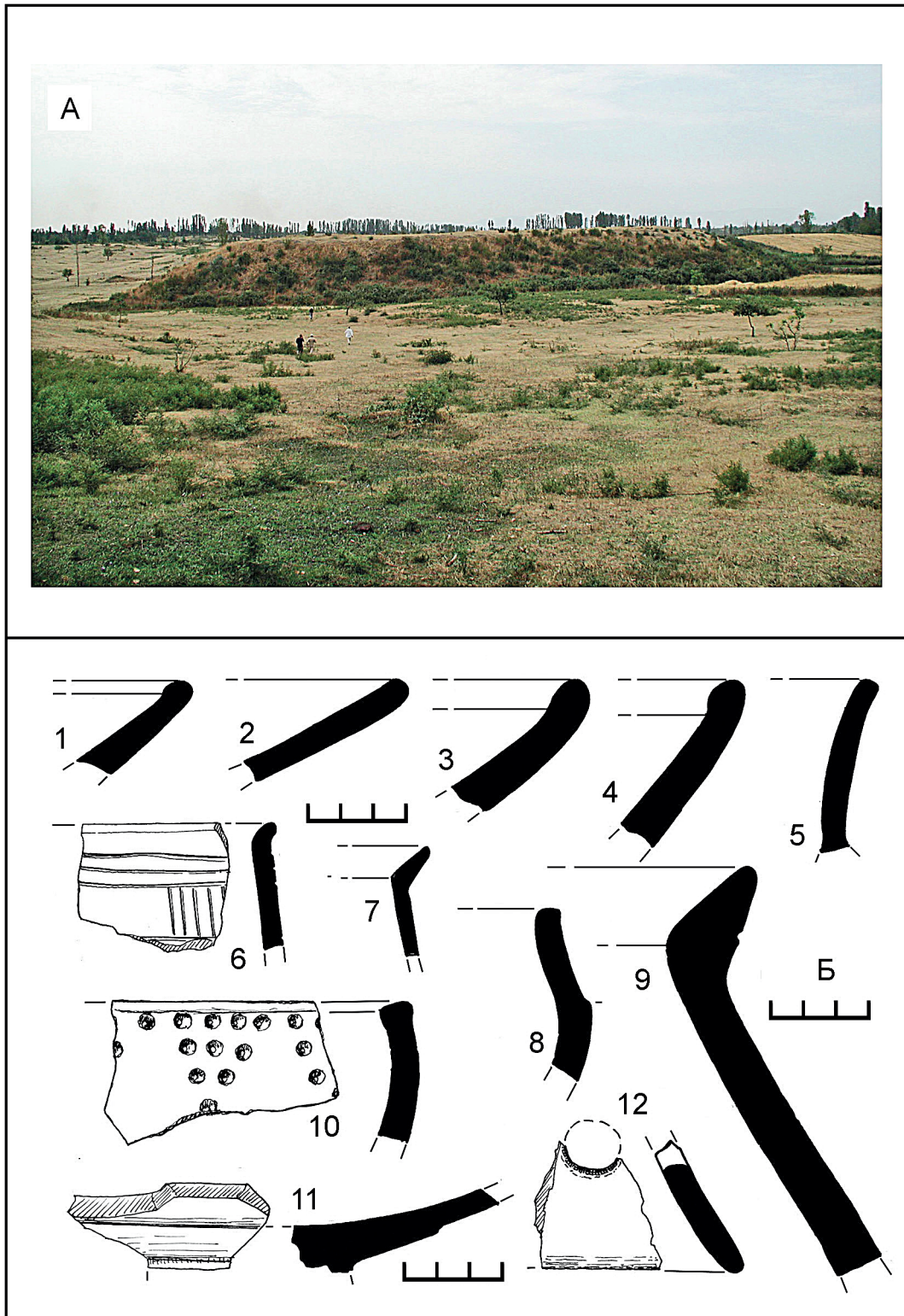

Рис. 6. Поселение Гевдешантепе:
 А – фото холма; Б – подъемный материал (1-12 – керамика)

Fig. 6. Gevdeshantepe:
 A – photo of the hill; B – surface material (1-12 – ceramics)

Рис. 7. Поселения Гяфлетепелери I-II: фото холмов

Fig. 7. Gyafletepeleri I-II: photos of hills

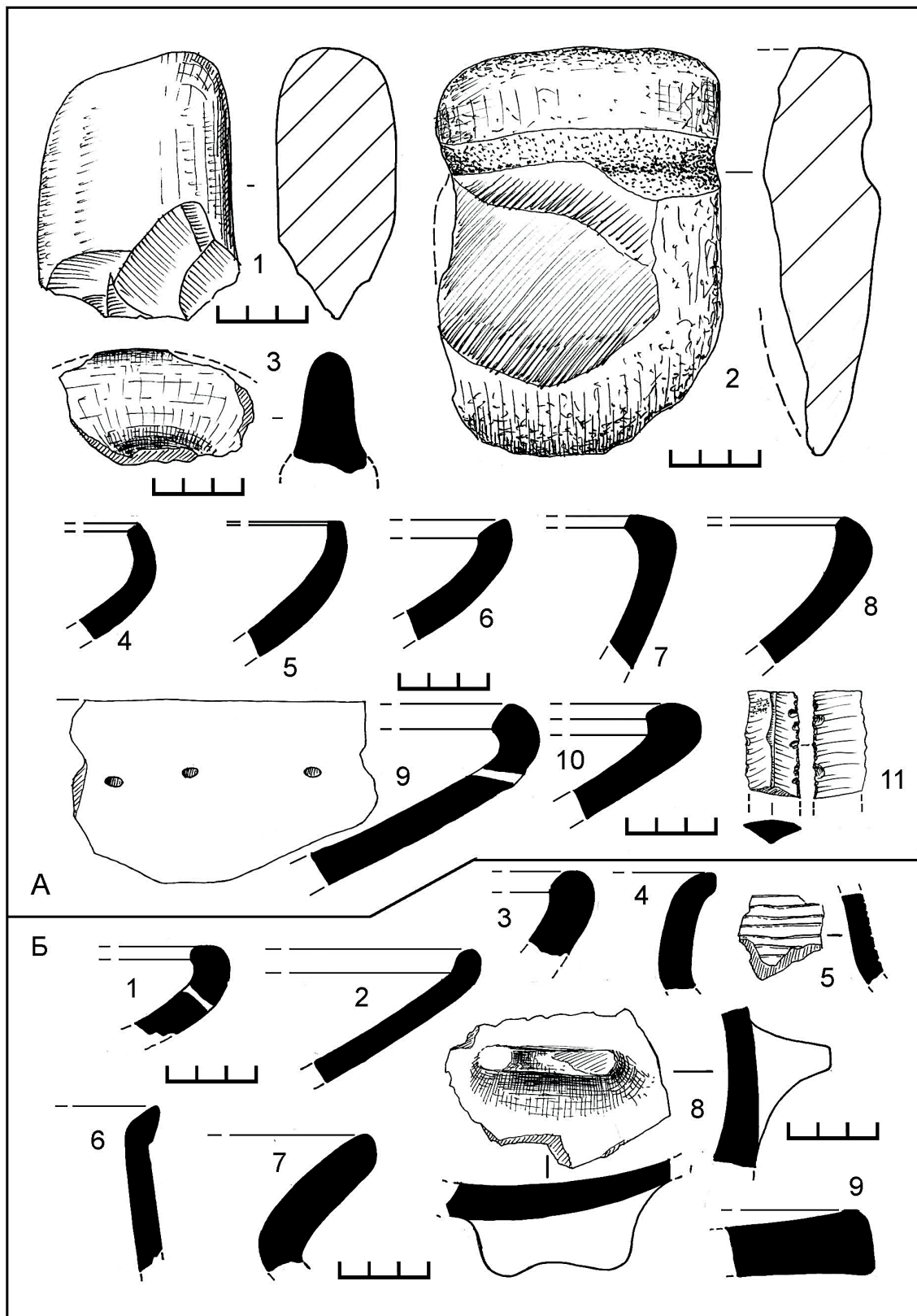

Рис. 8. Поселения Гяфлетепелери I-II.

Подъемный материал: А – Гяфлетепе I (1-2 – каменные орудия; 3 – обломок глиняной модели колеса; 4-10 – керамика; 11 – кремневая ножевидная пластина); Б – Гяфлетепе II (1-9 – керамика)

Fig. 8. Gyafletepeleri I-II. Surface material: A – Gyafletepe I (1-2 - stone tools; 3 – fragment of a clay wheel model; 4-10 – ceramics; 11 – flint knife-like plate); B – Gyafletepe II (1-9 – ceramics)

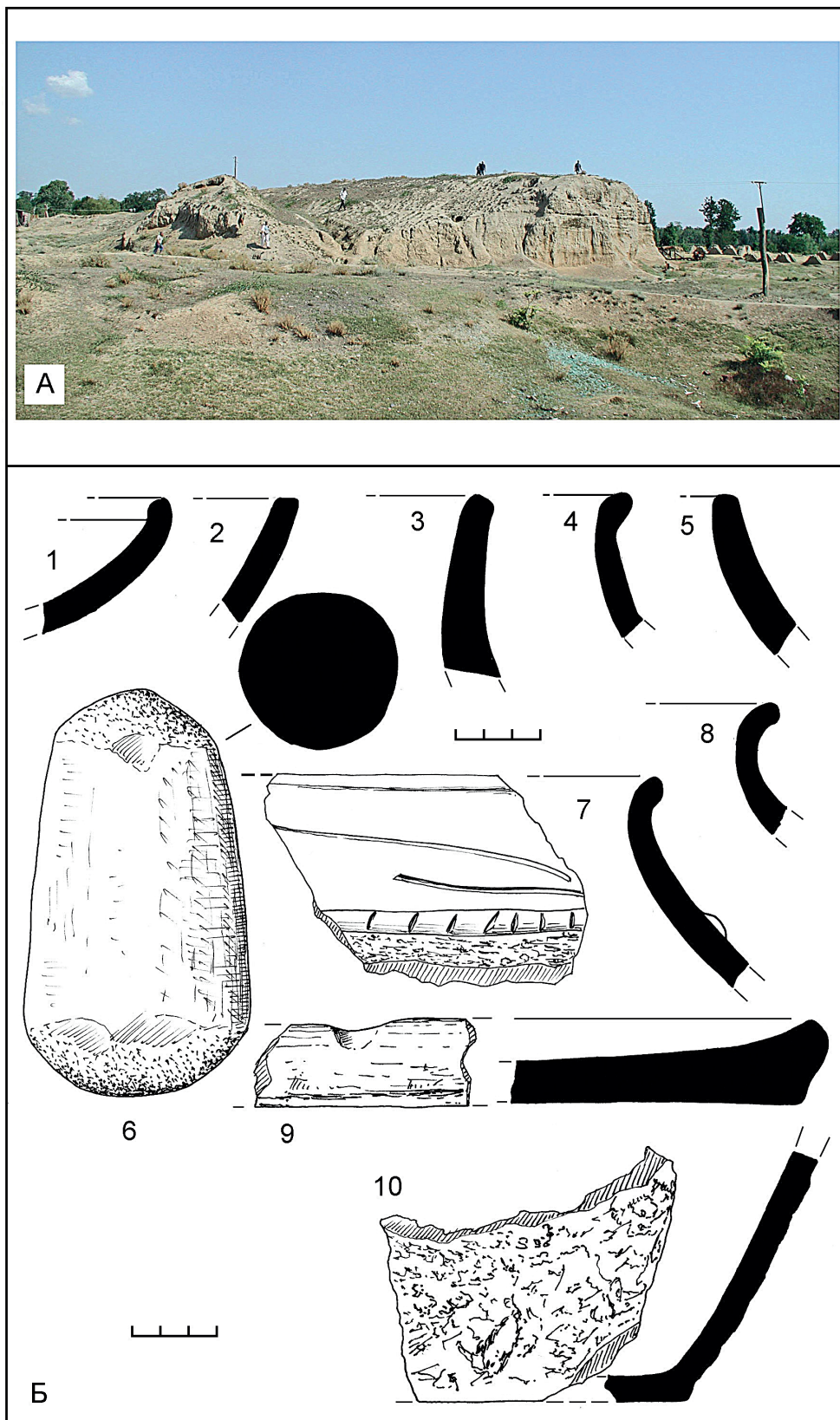

Рис. 9. Поселение Тепятаги:
 А – фото холма; подъемный материал (1-5,7-10 – керамика; 6 – каменный пест)

Fig. 9. Tepyatagi: A – photo of the hill; surface material (1-5,7-10 - ceramics; 6 – stone pestle)

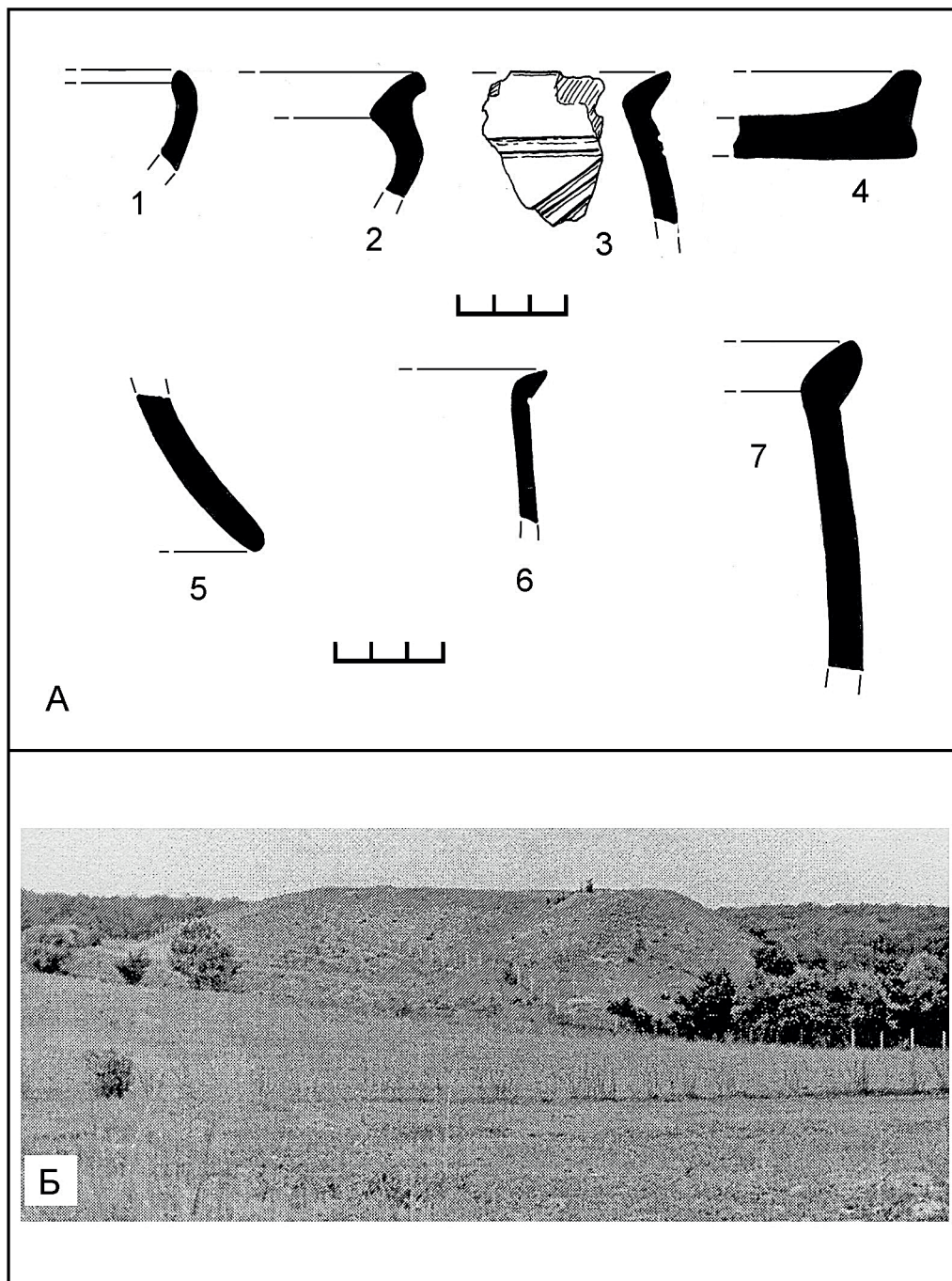

Рис. 10. Поселение Фильтртепе I:
 А подъемный материал (1-7 – керамика);
 Б – фото холма [по: Т.И. Ахундов, 2009, фото 2]

Fig. 10. Filtrtepe I:
 A – surface material (1-7 - ceramics); B – photo of the hill
 [according to: T.I. Akhundov, 2009, photo 2]

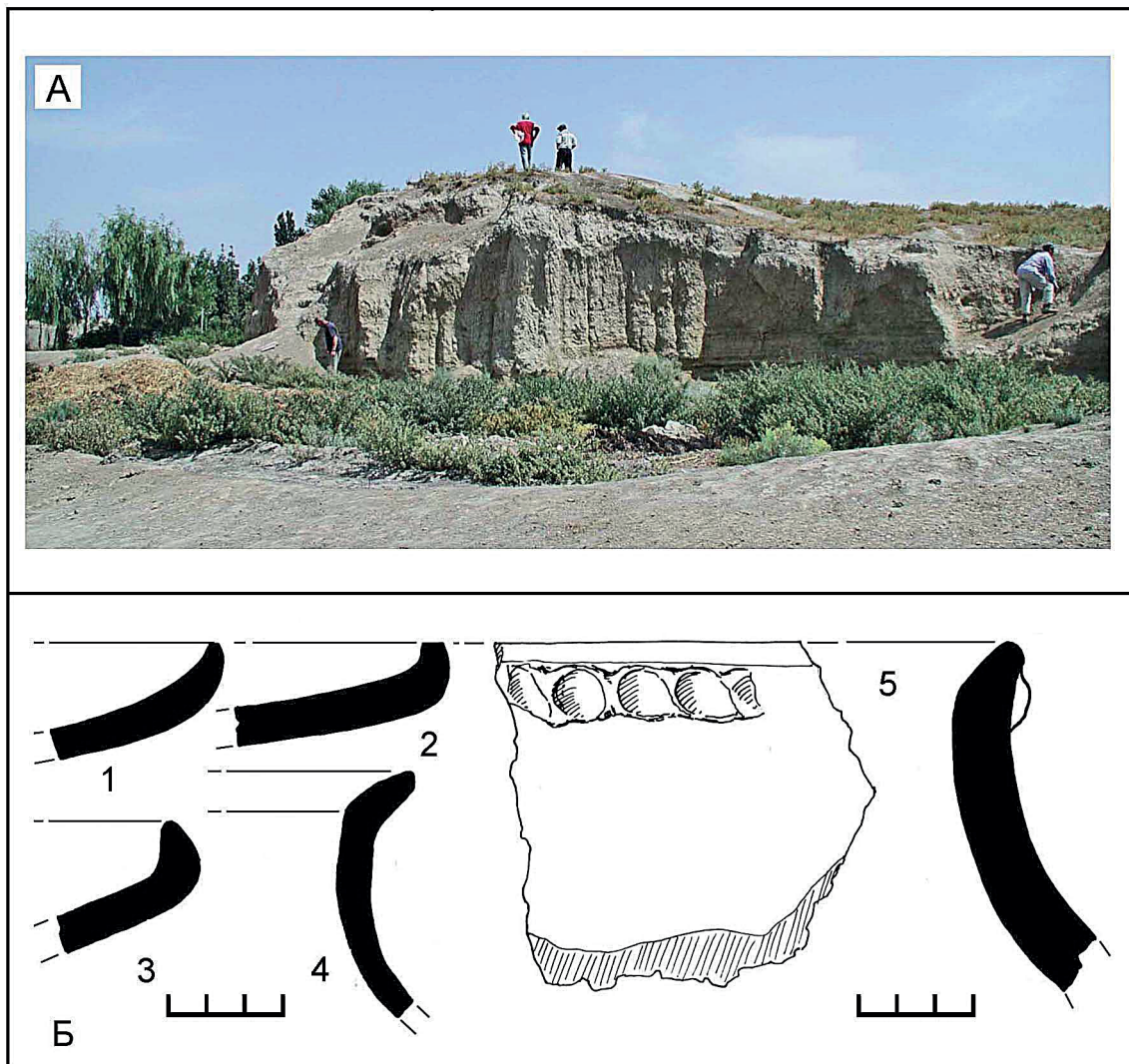

Рис. 11. Поселение Гасанкала:
А – фото холма; Б – подъемный материал (1-5 – керамика)

Fig. 11. Gasankala:
A – photo of the hill; B – surface material (1-5 – ceramics)

Рис. 12. Поселение Моллабурхантепе: фото холма

Fig. 12. Mollaburkhantepe: photo of the hill

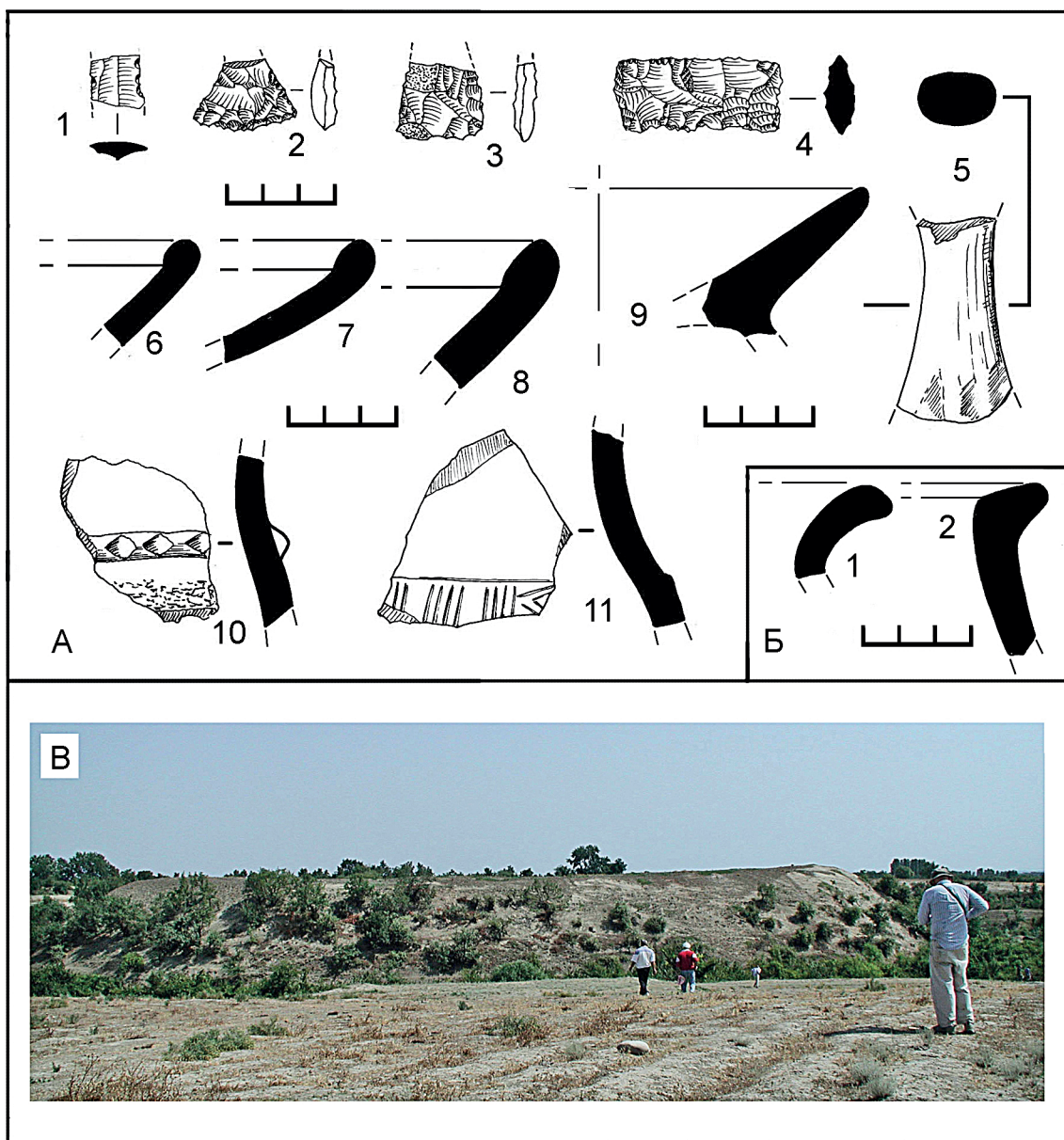

Рис. 13. А – поселение Моллабурхантепе
 (подъемный материалы: 1 – кремневая ножевидная пластина;
 2-3 – кремневые наконечники стрел; 4 – кремневый вкладыш серпа; 5-11 – керамика);
 Б-В – поселение Ахгытепе (Б – подъемный материал – керамика; В – фото холма)

Fig. 13. A – Mollaburkhantepe
 (surface materials: 1 – knife-shaped flint plate; 2-3 – flint arrowheads; 4 – sickle flint insert;
 5-11 – ceramics); B-C – Akhtytepe (B – surface material – ceramics; C – photo of the hill)

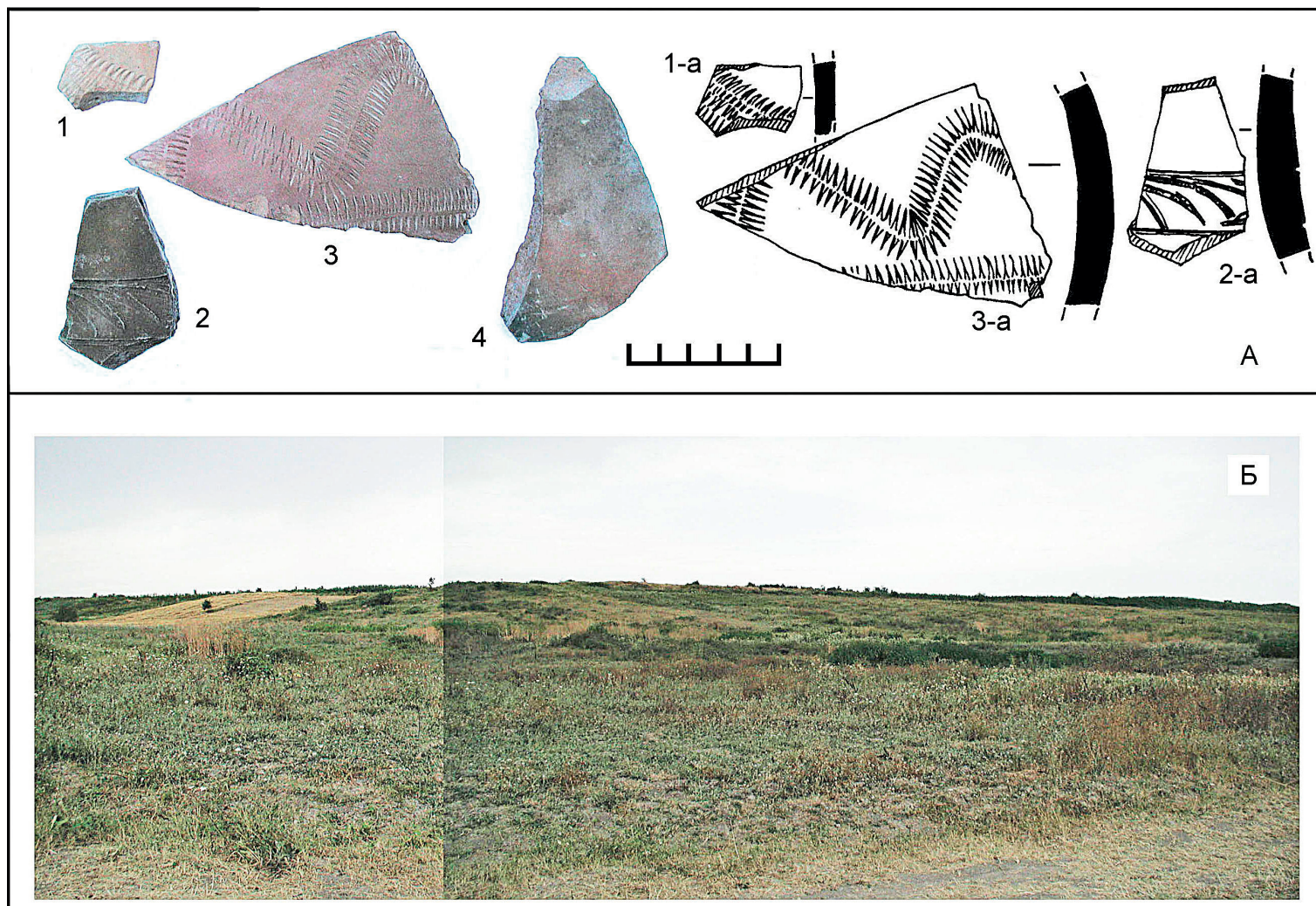

Рис. 14. Поселение Дашлытепе:
 А – подъемный материал (1-4,1-а,2-а,3-а – керамика); Б – фото холма

Fig. 14. Dashlytepe: A – surface material (1-4,1-a, 2-a, 3-a - ceramics); B – photo of the hill

Рис. 15. Поселение Чаккалыктепе: А-Б – фото остатков холма

Fig. 15. Chakkalyktepe: AB – photos of the remains of the hill

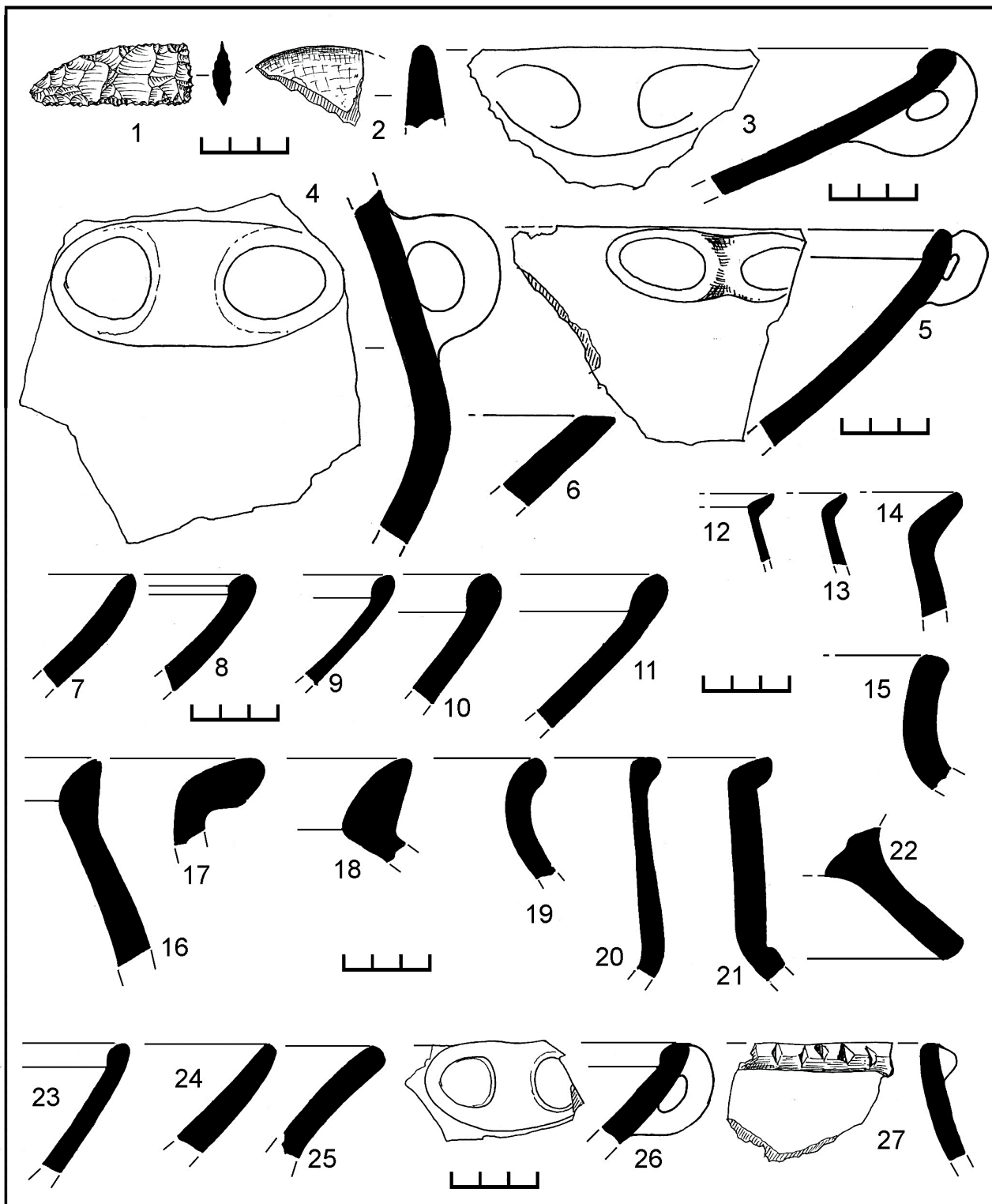

Рис. 16. Поселение Чаккалыктепе:
 подъемный материал (1 – кремневый вкладыш серпа;
 2 – обломок глиняной модели колеса; 3-27 – керамика)

Fig. 16. Chakkalyktepe:
 surface material (1 – sickle flint insert;
 2 – a fragment of a clay model of a wheel; 3-27 – ceramics)

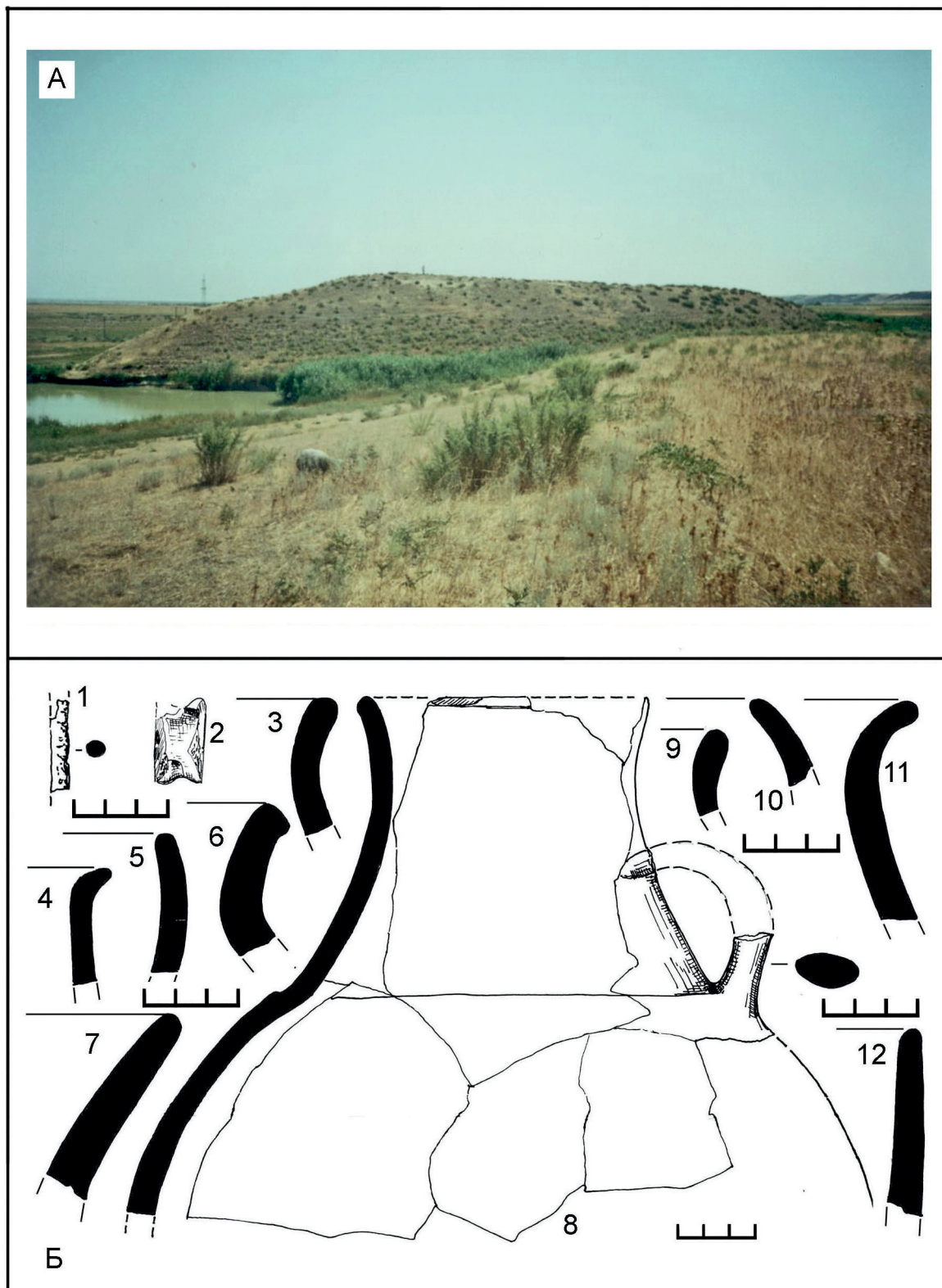

Рис. 17. Поселение Рустепе:
 А – фото холма; Б – подъемный материал (1 – фрагмент бронзового стержня;
 2 – астрагал МРС с подшлифованными гранями; 3-12 – керамика)

Fig. 17. Rustepe:
 A – photo of the hill; B – surface material (1 – a fragment of a bronze rod;
 2 – talus bone of small cattle with polished edges; 3-12 – ceramics)

Рис. 18. Поселение Серкертепе:
А – фото остатков холма и водохранилища; Б – фото старого раскопа
(работы Д.Л. Мусаева, 1983-2001 гг.)

Fig. 18. Serkertepe:
A – photo of the remains of the hill and reservoir; B – photo of the old excavation site
(works by D.L. Musaev, 1983-2001)

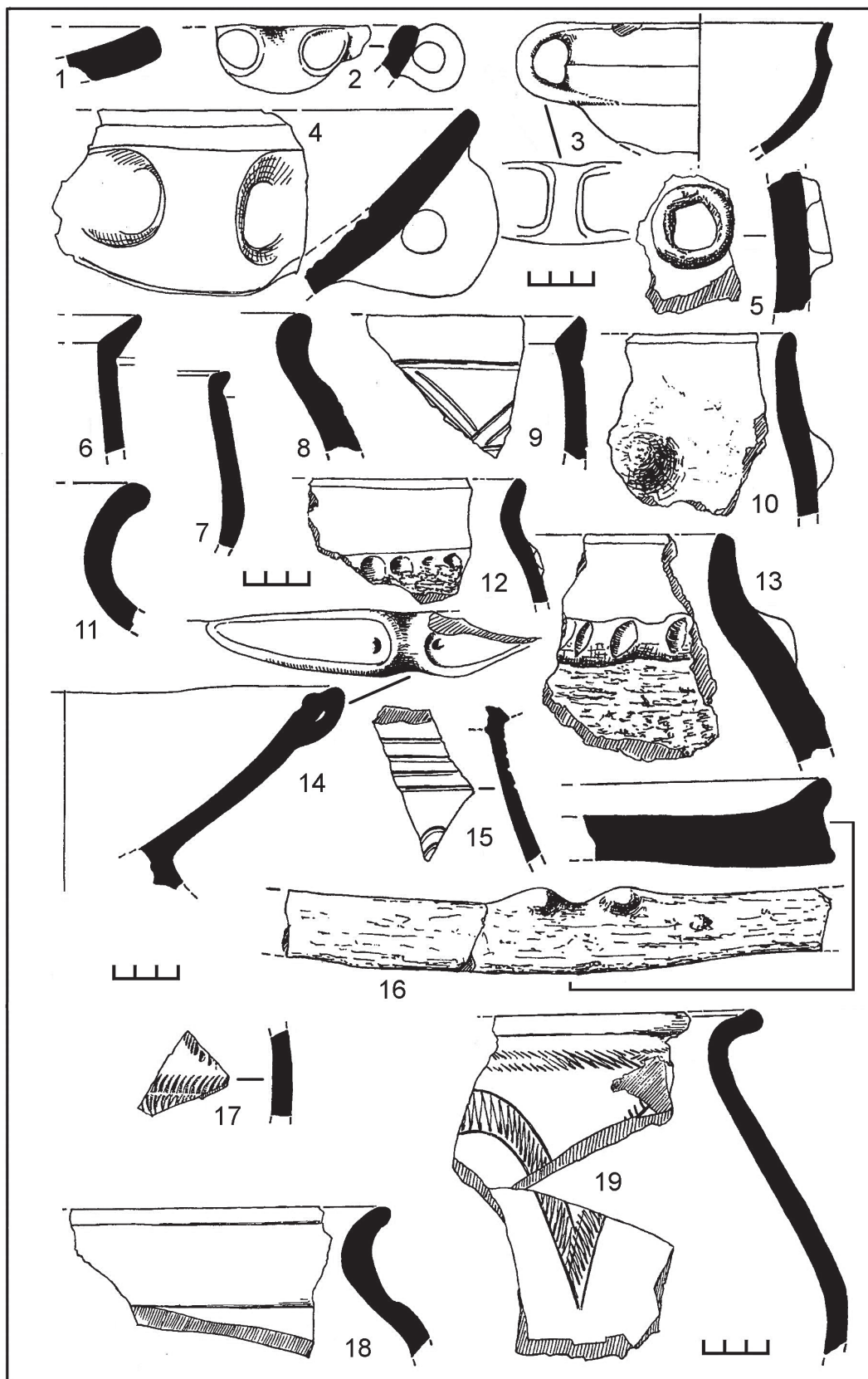

Рис. 19. Поселение Серкертепе. Подъемный материал: 1-16 – традиционная куро-аракская керамика; 17-19 – высококачественная керамика типа Великент II

Fig. 19. Serkertepé. Surface material: 1-16 – traditional Kura-Araxes ceramics; 17-19 – high-quality ceramics of the Velikent II type

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Русов А.А. Отчет о летних и осенних археологических работах (1880) в южном Дагестане // V Археологический съезд: Труды Предварительных комитетов. М., 1882. – С. 503–621.
2. Круглов А.П. Северо-Восточный Кавказ в II–I тысячелетиях до н.э. // Древние племена и народности Кавказа / Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 68. 1958. С. 7–146.
3. Куфтин Б.А. Урартский «колумбарий» у подошвы Арарата и куро-аракский энеолит // Вестник Государственного музея Грузии. Т. XIII–V. Тбилиси, 1944. С. 1–171.
4. Куфтин Б.А. К вопросу о ранних стадиях бронзовой культуры на территории Грузии: (Содержание доклада 7. III. 1940) // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. VIII. 1940. С. 5–35.
5. Пиотровский Б.Б. Археология Закавказья (с древнейших времен до I тысячелетия до н.э.): Курс лекций. Л.: Изд-во ЛГУ, 1949. – 134 с.
6. Пиотровский Б.Б. Поселения медного века в Армении // Советская археология. Вып. XI. 1949. С. 171–184.
7. Ахундов Т.И. Историческая топография поселений и система расселения в Северо-Восточном Азербайджане: (Середина III тыс. до н.э. – середина I тыс. до н.э.): Автореф. ... кандидатской диссертации. Л., 1987. – 247 с.
8. Мусаев Д.Л. Памятники эпохи ранней бронзы в северо-восточном Азербайджане: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Баку, 1991. – 25 с.
9. Мусаев Д.Л. Локальные разновидности керамики куро-аракской культуры // Материалы научной конференции, посвященной последним результатам археологических и этнографических наук в Азербайджане.

REFERENCES

1. Rusov AA. Report on summer and autumn archaeological works (1880) in southern Dagestan [*Otchet o letnikh i osennikh arkheologicheskikh rabotakh (1880) v yuzhnom Dagestane V Archaeological Congress: Proceedings of the Preliminary Committees*. Moscow, 1882:503–621. (In Russ.)
2. Kruglov AP. North-East Caucasus in the II–I millennia BC. [Severo-Vostochnyy Kavkaz v II-I tysyacheletiyakh do n.e.] *Ancient tribes and peoples of the Caucasus Materials and research on the archeology of the USSR [Drevnie plemena i narodnosti Kavkaza. Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR]*. 1958;68:7–146. (In Russ.)
3. Kuftin BA. Urartian “columbarium” at the foot of Ararat and the Kuro–Arak Eneolithic. [Urartskiy «kolumbariy» u podoshvy Ararata i kuro-arakskiy eneolit] *Bulletin of the State Museum of Georgia*. Tbilisi. 1944;13(5):1–171. (In Russ.)
4. Kuftin BA. On the question of the early stages of the bronze culture on the territory of Georgia: (Contents of the report on March 7, 1940). [K voprosu o rannikh stadiyakh bronzovoy kultury na territorii Gruzii: (Soderzhanie doklada 7. III. 1940)] *Brief reports of the Institute of the History of Material Culture*. 1940;8:5–35. (In Russ.)
5. Piotrovsky BB. *Archeology of Transcaucasia (from ancient times to the 1st millennium BC): A course of lectures [Arkheologiya Zakavkaziya (s drevneyshikh vremen do I tysyacheletiya do n.e.): Kurs lektsiy]*. Leningrad: Publishing house of Leningrad State University, 1949. (In Russ.)
6. Piotrovsky BB. Copper Age settlements in Armenia [*Poseleniya mednogo veka v Armenii*]. *Soviet archeology*. 1949;11:171–184. (In Russ.)
7. Akhundov TI. *Historical topography of settlements and settlement system in Northeast Azerbaijan: (Mid III millennium BC – mid I millennium BC) [Istoricheskaya topografiya poseleniy i sistema rasseleniya v Severo-Vostochnom Azerbaydzhane: (Seredina III tys. do n.e. – seredina I tys. do n.e.)]*. Author’s abstract. Leningrad, 1987. (In Russ.)
8. Musaev DL. *Monuments of the Early Bronze Age in northeastern Azerbaijan [Pamyatniki epokhi ranney bronzy v severo-vostochnom Azerbaydzhane]*. Author’s abstract. Baku, 1991. (In Russ.)
9. Musaev DL. Local varieties of ceramics of the Kura–Araxes culture [*Lokalnye raznovidnosti keramiki kuro-arakskoy kultury*] *Proceedings of a scientific conference dedicated to the latest*

Баку: Бирлик, 1992. – С. 114–116.

10. *Исмаилов Г.С.* Раннебронзовая культура Азербайджана: по материалам раннебронзовых памятников Юго-восточных склонов Малого Кавказа: Автореф. Дис. ... д-ра ист. наук. Тбилиси, 1983. – 418 с.

11. *Исмаилов Г.С.* Археологическое исследование древнего поселения Баба-Дервиш (III тысячелетие до н.э.). Баку: Элм, 1978. – 104 с.

12. *Мунчаев Р.М.* Каякентское поселение и проблема кавказского энеолита // Советская археология. № XXII. 1955. С. 5–20.

13. *Мунчаев Р.М.* Древнейшая культура Северо-Восточного Кавказа / Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. № 100. М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 167 с.

14. *Крупнов Е.И.* Древнейшая культура Кавказа и кавказская этническая общность: (К проблеме происхождения коренных народов Кавказа) // Советская археология. № 1. 1964. С. 26–43.

15. *Кушнарева К.Х., Чубинишвили Т.Н.* Древние культуры Южного Кавказа (V–III тыс. до н.э.). Л.: Наука, 1970. – 192 с.

16. *Мунчаев Р.М.* Кавказ на заре бронзового века: неолит, энеолит, ранняя бронза. М.: Наука, 1975. – 416.

17. *Кушнарева К.Х., Джaparидзе О.М.* Рец. на кн.: Мунчаев Р.М. Кавказ на заре бронзового века. М., 1975 // Советская археология. № 1. 1978. С. 268–279.

18. *Гаджиев М.Г.* Северо-Восточный Кавказ географическая и этнокультурная область // Древние культуры Северо-Восточного Кавказа. Махачкала, 1985. С. 10–26.

19. *Гаджиев М.Г.* Раннеземледельческая культура Северо-Восточного Кавказа: Эпоха энеолита и ранней бронзы. М.: Наука, 1991. – 264 с.

20. *Халилов Дж.А., Кесаманлы Г.П.* Гяфле-тепелери – поселение эпохи ранней бронзы в Азербайджане // Кавказ и Восточная Европа в древности. М.: Наука, 1973. С.

results of archaeological and ethnographic sciences in Azerbaijan [Materialy nauchnoy konferentsii, posvyaschennoy poslednim rezul'tatam arkheologicheskikh i etnograficheskikh nauk v Azerbaydzhanе]. Baku: Birlik, 1992:114–116. (In Russ.)

10. *Ismailov GS. Early Bronze Culture of Azerbaijan: on the materials of Early Bronze Monuments of the Southeastern Slopes of the Malyi Caucasus [Rannebronzovaya kultura Azerbaydzhana: po materialam rannebronzovykh pamyatnikov Yugo-vostochnykh sklonov Malogo Kavkaza].* Author's abstract. Tbilisi, 1983. (In Russ.)

11. *Ismailov GS. Archaeological research of the ancient settlement of Baba–Dervish (III millennium BC) [Arkheologicheskoe issledovanie drevnego poseleniya Baba–Dervish (III tysyacheletie do n.e.)].* Baku: Elm, 1978. (In Russ.)

12. *Munchaev RM. Kayakent settlement and the problem of the Caucasian Eneolithic age. [Kayakentskoe poselenie i problema kavkazskogo eneolita].* *Soviet archeology.* 1955,22:5-20. (In Russ.)

13. *Munchaev RM. The most ancient culture of the North–Eastern Caucasus [Drevneyshaya kultura Severo-Vostochnogo Kavkaza] Materials and research on the archeology of the USSR [Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR].* Issue № 100. Moscow: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1961. (In Russ.)

14. *Krupnov EI. The most ancient culture of the Caucasus and the Caucasian ethnic community: to the problem of the origin of the indigenous peoples of the Caucasus [Drevneyshaya kultura Kavkaza i kavkazskaya etnicheskaya obschnost: (K probleme proiskhozhdeniya korennykh narodov Kavkaza)].* *Soviet archeology* 1964;(1):26-43. (In Russ.)

15. *Kushnareva KKh., Chubinishvili TN. Ancient cultures of the South Caucasus (V–III millennium BC) [Drevnie kultury YUzhnogo Kavkaza (V–III tys. do n.e.)].* Leningrad: Nauka, 1970. (In Russ.)

16. *Munchaev RM. Caucasus at the dawn of the Bronze Age: Neolithic, Eneolithic, Early Bronze Age [Kavkaz na zare bronzovogo veka: neolit, eneolit, rannyyaya bronza].* Moscow: Nauka, 1975 (In Russ.)

17. *Kushnareva KKh., Dzhaparidze OM. Review of the book: Munchaev RM. Caucasus at the dawn of the Bronze Age [Rets. na kn.: Munchaev RM. Kavkaz na zare bronzovogo veka].* Moscow, 1975. *Soviet archeology.* 1978;(1):268-279. (In Russ.)

18. *Gadzhiyev MG. North-East Caucasus –*

55–59.

21. Халилов Дж.А., Кошкарлы К.О., Аразова Р.Б. Свод археологических памятников Азербайджана. Вып. 1. Археологические памятники Северо-Восточного Кавказа. Баку: ЭЛМ, 1991. – 216 с.

22. Исмаилзаде Г. Азербайджан в системе раннебронзовой культурной общности Кавказа. Баку: Nafta-Press, 2008. – 304 с.

23. Мунчаев Р.М. Куро-аракская культура // Археология. Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии: Ранняя и средняя бронза Кавказа. М.: Наука, 1994. – С. 8–57.

24. Магомедов Р.Г. Северо-Восточный Кавказ и куро-аракская культурно-историческая общность: новые перспективы старой проблемы // Вестник ИИАЭ. №4. 2005. – С. 60–65.

25. Kohl Ph.L. The Making of Bronze Age Eurasia. Cambridge: University Press, 2007. – 296 p.

26. Магомедов Р.Г. Куро-аракская культура на Северо-Восточном Кавказе: Проблемы идентификации и хронологии // Горизонты современного гуманитарного знания: к 80-летию академика Г.Г. Гамзатова: Сборник статей / Институт языка литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН. М.: Наука: Собрание, 2008. – 687–696.

27. Kohl Ph.L., Magomedov R.G. Early Bronze Developments on the West Caspian Coastal Plain // *Paléorient*. Vol. 40.2. 2014. Pp. 93–114.

28. Ахундов Т.И. Историческая топография поселений и система расселения Северо-Восточного Азербайджана (середина III тыс. до н.э. – середина I тыс. до н.э.). Баку, 2009. – 304 с.

29. Мусаев Д.Л. Серкертепе – поселение эпохи ранней бронзы. Баку, 2006. – 173 с.

30. Асадов А.Н. Физико-географическая характеристика северо-восточного Азербайджана // Труды Института географии. Т. VIII. Баку, 1959. – С. 98–140.

31. Александрович-Насыфи Дж. Находка бронзового века около Хачмаса (1924 г.) // Известия Азкомстарис. Вып. 4. Тетрадь 2.

geographical and ethnocultural region [Severo-Vostochnyy Kavkaz geograficheskaya i etnokulturnaya oblast] *Ancient cultures of the North–East Caucasus [Drevnie kultury Severo-Vostochnogo Kavkaza]*. Makhachkala, 1985: 10–26. (In Russ.)

19. Gadzhiev MG. *Early Agricultural Culture of the North–Eastern Caucasus: Eneolithic and Early Bronze Age [Rannezemledelcheskaya kultura Severo-Vostochnogo Kavkaza: Epokha eneolita i ranney bronzy]*. Moscow: Nauka, 1991. (In Russ.)

20. Khalilov JA., Kesamanly GP. Gyaflehtepeleri – a settlement of the Early Bronze Age in Azerbaijan [Gyaflehtepeleri – poselenie epokhi ranney bronzy v Azerbaydzhane] *Caucasus and Eastern Europe in antiquity [Kavkaz i Vostochnaya Evropa v drevnosti]*. Moscow: Nauka, 1973:55–59. (In Russ.)

21. Khalilov JA, Koshkarly KO, Arazova RB. *The set of archaeological monuments of Azerbaijan. Issue 1. Archaeological sites of the North–East Caucasus [Svod arkheologicheskikh pamyatnikov Azerbaydzhana. Vyp. 1. Arkheologicheskie pamyatniki Severo-Vostochnogo Kavkaza]*. Baku: Elm, 1991. (In Russ.)

22. Ismailzade G. Azerbaijan in the system of the early Bronze cultural community of the Caucasus [Azerbaydzhан v sisteme rannebronzoovoy kulturnoy obschnosti Kavkaza]. Baku: Nafta-Press, 2008. (In Russ.)

23. Munchaev RM. Kuro–Araxes culture. [Kuro-araxskaya kultura] *Archeology. The Bronze Age of the Caucasus and Central Asia: Early and Middle Bronze Age of the Caucasus [Arkheologiya. Epokha bronzy Kavkaza i Sredney Azii: Rannyaya i srednyaya bronza Kavkaza]*. Moscow: Nauka, 1994:8–57. (In Russ.)

24. Magomedov RG. The North–East Caucasus and the Kura–Araxes cultural and historical community: new perspectives of the old problem [Severo-Vostochnyy Kavkaz i kuro-araxskaya kulturno-istoricheskaya obschnost: novye perspektivy staroy problem]. *Herald of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2005;(4):60–65. (In Russ.)

25. Kohl PL. *The Making of Bronze Age Eurasia*. Cambridge: University Press, 2007.

26. Magomedov RG. Kura–Araxes culture in the North–Eastern Caucasus: Problems of identification and chronology [Kuro-araxskaya kultura na Severo-Vostochnom Kavkaze: Problemy identifikatsii i khronologii] *Horizons of modern humanitarian knowledge: to the 80th anniversary of academician G.G. Gamzatova: Collection of articles. Tsadasa Institute of the Language of Literature and Art of DSC RAS [Gorizon-*

Баку, 1929. – С. 261–266.

32. Аразова Р.Б. О поселениях ранней бронзы в Кусарском районе // Доклады АН Аз.ССР. Т. 36. № 1. 1980. – С. 95–99.

33. Аразова Р.Б., Ахундов Т.И. Чаккалыктепе - поселение эпохи ранней бронзы // Доклады АН Аз.ССР. № 9. 1981. – С. 79–83.

34. Ахундов Т.И., Аразова Р.Б. Поселение Кучумхантепе в Кусарском районе // Доклады АН Аз.ССР. № 9. 1984. – С. 78–82.

35. Халилов Д.А. Разведка на юго-восточных склонах Большого Кавказского хребта // Археологические открытия 1973 г. М.: Наука, 1974. С. 516.

36. Халилов Дж.А. Исследование поселения Бориспольтепе // Археологические открытия 1983 г. М.: Наука, 1985. – С. 492.

37. Халилов Дж.А. Раскопки поселения Бориспольтепе // Археологические открытия 1985 г. М.: Наука, 1987. – С. 555–556.

38. Халилов Д.А., Аразова Р.Б., Ахундов Т.И. и др. Об археологических памятниках Северо-Восточного Азербайджана // Доклады АН Аз.ССР. Т. XXXVII. № 12. 1981. С. 72–75.

39. Халилов Д.А., Аразова Р.Б., Ахундов Т.И. и др. Новые памятники Северо-Восточного Азербайджана // Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане (1978 г.). Баку: Элм, 1982. С. 25–28.

40. Халилов Дж.А., Аразова Р.Б., Ахундов Т.И. и др. Археологические исследования в Кубинском и Дивичинском районах // Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане (1979 г.). Баку: Элм, 1984. С. 29–33.

41. Халилов Дж.А., Аразова Р.Б., Гусейнова Л.Г. и др. Исследования в Кусарском районе // Археологические открытия 1976 г. М.: Наука, 1977. – С. 495–496.

42. Халилов Дж.А., Аразова Р.Б., Гусейнова Л.Г., Ахундов Т.И. Исследования в Кусарском районе // Археологические открытия 1976 г. М.: Наука, 1977. – С. 495–496.

43. Халилов Дж.А., Аразова Р.Б., Гусейнова Л.Г., Ахундов Т.И. Археологические памятники Кусарского района // Археоло-

ty sovremennogo gumanitarnogo znaniya: k 80-letiyu akademika G.G. Gamzatova: Sbornik statey / Institut yazyka literatury i iskusstva im. G. TSadasy DNTS RAN. Moscow: Nauka: Collection, 2008:687–696. (In Russ.)

27. Kohl PL, Magomedov RG. Early Bronze Developments on the West Caspian Coastal Plain [Early Bronze Developments on the West Caspian Coastal Plain]. *Paléorient*. 2014;40(2):93–114.

28. Akhundov TI. *Historical topography of settlements and settlement system of North-Eastern Azerbaijan (mid–3rd millennium BC – mid–1st millennium BC) [Istoricheskaya topografiya poseleniy i sistema rasseleniya Severo-Vostochnogo Azerbaydzhana (seredina III tys. do n.e. – seredina I tys. do n.e.)]*. Baku, 2009. (In Russ.)

29. Musaev D. *Serkertepeh – an early Bronze Age settlement [Serkertepe – poselenie epokhi ranney bronzy]*. Baku, 2006. (In Russ.)

30. Asadov AN. Physical and geographical characteristics of north-eastern Azerbaijan. [Fiziko-geograficheskaya kharakteristika severo-vostochnogo Azerbaydzhana] *Proceedings of the Institute of Geography [Trudy Instituta geografii]*. Baku, 1959;(8):98–140. (In Russ.)

31. Alexandrovich-Nasyfi J. Finding of the Bronze Age near Khachmas (1924) [Nakhodka bronzovogo veka okolo Khachmasa (1924 g.)]. *Izvestia Azkomstaris*. Issue 4. Notebook 2. Baku, 1929:261–266. (In Russ.)

32. Arazova RB. On the Early Bronze Age settlements in the Kusar region [O poseleniyakh ranney bronzy v Kusarskom rayone] *Reports of the Academy of Sciences of the Azerbaijan SSR [Doklady AN Az.SSR]*. 1980,36(1):95–99. (In Russ.)

33. Arazova RB, Akhundov TI. Chakkalyktepeh – a settlement of the Early Bronze Age. Reports of the Academy of Sciences of the Azerbaijan SSR [Chakkalyktepe - poselenie epokhi ranney bronzy] *[Doklady AN Az.SSR]*. 1981, 9: 79–83. (In Russ.)

34. Akhundov TI, Arazova RB. Settlement of Kuchumkhantepe in the Kusar region [Poselenie Kuchumkhantepe v Kusarskom rayone] *Reports of the Academy of Sciences of the Azerbaijan SSR [Doklady AN Az.SSR]*. 1984,9:78–82. (In Russ.)

35. Khalilov DA. Reconnaissance on the southeastern slopes of the Greater Caucasus Range [Razvedka na yugo-vostochnykh sklonakh Bolshogo Kavkazskogo khrebta] *Archaeological discoveries of 1973 [Arkheologicheskie otkrytiya 1973 g.]*. Moscow: Nauka, 1974:516. (In Russ.)

36. Khalilov DA. Study of the Boryspolte-

гические и этнографические изыскания в Азербайджане (1976 г.). Баку: Элм, 1979. С. 19–22.

44. Халилов Дж.А., Кесаманлы Г.П. Оруджев А.Ш. Кяфле-тепелери // Археологические открытия 1970 г. М.: Наука, 1971. С. 392.

45. Халилов Дж.А., Мусатов Д.Л. Куба-Хачмасская экспедиция // Археологические открытия 1986 г. М.: Наука, 1988. С. 466.

46. Халилов Дж., Оруджев А.Ш., Алиев А.А. Археологические исследования в древней Шемахе и в Кубинском районе // Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане (1974). Баку, 1975. С. 37–43.

47. Халилов Дж.А., Расулова М.М., Аразова Р.Б. и др. Археологические памятники Хачмасского района // Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане (1977 г.). Баку: Элм, 1980. – С. 11–16.

48. Ахундов Т.И. К топографии группы раннесредневековых поселений Кусарского района // Доклады АН Аз.ССР. №7. 1983. С. 76–80.

49. Ахундов Т.И. Исследование по топографии поселений эпохи ранней бронзы в Северо-Восточном Азербайджане // Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане (1980–1981 гг.). Баку, 1986. С. 24–29.

50. Мусаев Д.Л. Поселение Бориспольтепе // Тезисы научной конференции молодых ученых Института истории АН Аз.ССР и исторического факультета АГУ им. С.М. Кирова, посвященной 65-летию образования ВЛКСМ. Баку, 1983. – С. 37.

51. Мусаев Д.Л. Археологические исследования поселения эпохи ранней бронзы на Бориспольтепе // Всесоюзная археологическая конференция «Достижения советской археологии в XI пятилетке»: Тезисы докладов. Баку, 1985. С. 257–259.

52. Мусаев Д.Л. Археологические исследова-

ния поселения [Issledovanie poseleniya Borispoltepe] *Archaeological discoveries of 1983 [Arkheologicheskie otkrytiya 1983 g.]*. Moscow: Nauka, 1985:492. (In Russ.)

37. Khalilov DA. Excavations at the Borispoltepeh settlement [Raskopki poseleniya Borispoltepe] *Archaeological discoveries of 1985 [Arkheologicheskie otkrytiya 1985 g.]*. Moscow: Nauka, 1987:555–556. (In Russ.)

38. Khalilov DA, Arazova RB, Akhundov TI, et al. On archaeological sites of North–East Azerbaijan [Ob arkheologicheskikh pamyatnikakh Severo-Vostochnogo Azerbaydzhana] *Reports of the Academy of Sciences of the Azerbaijan SSR [Doklady AN Az.SSR]*. 1981, 37(12): 72–75. (In Russ.)

39. Khalilov DA, Arazova RB, Akhundov TI, et al. New monuments of North–East Azerbaijan. [Novye pamyatniki Severo-Vostochnogo Azerbaydzhana] *Archaeological and ethnographic research in Azerbaijan (1978) [Arkheologicheskie i etnograficheskie izyskaniya v Azerbaydzhane (1978 g.)]*. Baku: Elm, 1982:25–28. (In Russ.)

40. Khalilov DA, Arazova RB, Akhundov TI, et al. Archaeological research in the Quban and Divichin regions [Arkheologicheskie issledovaniya v Kubinskom i Divichinskom rayonakh] *Archaeological and ethnographic research in Azerbaijan (1979) [Arkheologicheskie i etnograficheskie izyskaniya v Azerbaydzhane (1979 g.)]*. Baku: Elm, 1984:29–33. (In Russ.)

41. Khalilov DA, Arazova RB, Huseynova LG, et al. Research in the Kusal region [Issledovaniya v Kusarskom rayone] *Archaeological discoveries 1976 [Arkheologicheskie otkrytiya 1976 g.]*. Moscow: Nauka, 1977:495–496. (In Russ.)

42. Khalilov DA, Arazova RB, Guseinova LG, Akhundov TI. Research in the Kusal region [Issledovaniya v Kusarskom rayone] *Archaeological discoveries of 1976 [Arkheologicheskie otkrytiya 1976 g.]*. Moscow: Nauka, 1977:495–496. (In Russ.)

43. Khalilov DA, Arazova RB, Guseinova LG, Akhundov TI. Archaeological monuments of the Qusal region. [Arkheologicheskie pamyatniki Kusarskogo rayona] *Archaeological and ethnographic research in Azerbaijan (1976) [Arkheologicheskie i etnograficheskie izyskaniya v Azerbaydzhane (1976 g.)]*. Baku: Elm, 1979:19–22. (In Russ.)

44. Khalilov DA, Kesamanly GP, Orudzhev AS. Käfle–tepeleri. [Kyafle–tepeleri] *Archaeological discoveries of 1970 [Arkheologicheskie otkrytiya 1970 g.]*. Moscow: Nauka, 1971:392. (In Russ.)

45. Khalilov DA, Musatov DL. Quba–

дования слоя средней и ранней бронзы на Бориспольтепе // Тезисы: Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане (1985 г.). Баку: Элм, 1986-а. – С. 20–22.

53. Мусаев Д.Л. Древние строения в северо-восточном Азербайджане (III тыс. до н.э.) // Тезисы докладов II Республиканской научной конференции «Проблемы архитектуры и градостроительства». Баку, 1986-б. – С. 118.

54. Мусаев Д.Л. Костяные изделия из Бориспольтепе // Труды конференции молодых ученых АН Аз.ССР. Баку: Элм, 1987. – 181–184.

55. Мусаев Д.Л. Археологические исследования поселения Бориспольтепе в 1986 г. // Археологические открытия 1986 г. М.: Наука, 1988-а. – С. 466.

56. Мусаев Д.Л. Исследования слоя ранней бронзы на поселении Бориспольтепе в 1986 г. // Тезисы докладов конференции «Великий Октябрь и развитие археологической и этнографической науки в Азербайджане». Баку: Элм, 1988-б.

57. Мусаев Д.Л. О некоторых каменных изделиях раннебронзового поселения Бориспольтепе // Доклады АН Аз.ССР. Т. XLIV. № 6. Баку: Элм, 1988-в. – С. 71–74.

58. Мусаев Д.Л. Керамика ранней бронзы из поселения Серкертепе // Археология Азербайджана. № 1–2. 2000. – С.

59. Мусаев Д.Л. Серкертепе – поселение эпохи ранней бронзы // Археология и Этнография Азербайджана. I. Баку, 2004. – С. 27–34.

60. Мусаев Д.Л., Гурбанов Р.С. Эпоха ранней бронзы Серкертепе // Материалы научной конференции, посвященной последним результатам археологической и этнографической наук в Азербайджане. Баку: Бирлик, 1992. – С. 116–118.

61. Badaljan R.S., Gadzhiev M., Kalandarashvili L., Kohl Ph.L., Kroll S., Magomedov R., Mindaishvili G., Rubinson K.S., Smith A., Stronach

Khachmaz expedition [Kuba-Khachmasskaya ekspeditsiya] *Archaeological discoveries 1986 [Arkheologicheskie otkrytiya 1986 g.]*. Moscow: Nauka, 1988:466. (In Russ.)

46. Khalilov D, Orudzhev AS, Aliev AA. Archaeological research in ancient Shemakha and in the Quba region [Arkheologicheskie issledovaniya v drevney SHeimakhe i v Kubinskom rayone] *Archaeological and ethnographic research in Azerbaijan (1974) [Arkheologicheskie i etnograficheskie izyskaniya v Azerbaydzhane (1974)]*. Baku, 1975:37-43. (In Russ.)

47. Khalilov DA, Rasulova MM, Arazova RB, et al. Archaeological sites of the Khachmass region. [Arkheologicheskie pamyatniki KHachmasskogo rayona] *Archaeological and ethnographic research in Azerbaijan (1977) [Arkheologicheskie i etnograficheskie izyskaniya v Azerbaydzhane (1977 g.)]*. Baku: Elm, 1980:11-16. (In Russ.)

48. Akhundov TI. On the topography of a group of early medieval settlements in the Kusar region [K topografii gruppy rannesrednevekovykh poseleniy Kusarskogo rayona] *Reports of the Academy of Sciences of the Az. SSR [Doklady AN Az.SSR]*. 1983, 7: 76-80. (In Russ.)

49. Akhundov TI. Research on the topography of settlements of the Early Bronze Age in North–Eastern Azerbaijan [Issledovanie po topografii poseleniy epokhi ranney bronzy v Severo-Vostochnom Azerbaydzhane] *Archaeological and ethnographic research in Azerbaijan (1980–1981) [Arkheologicheskie i etnograficheskie izyskaniya v Azerbaydzhane (1980-1981 gg.)]*. Baku, 1986:24-29. (In Russ.)

50. Musaev DL. Settlement of Boryspoltepeh [Poselenie Borispoltepe] *Abstracts of the scientific conference of young researchers of the Institute of History of the Academy of Sciences of the Az. SSR and the Faculty of History of Kirov ASU, dedicated to the 65th anniversary of the formation of the Komsomol [Tezisy nauchnoy konferentsii molodykh uchenykh Instituta istorii AN Az.SSR i istoricheskogo fakulteta AGU im. S.M. Kirova, posvyaschennoy 65-letiyu obrazovaniya VLKSM]* Baku, 1983:37. (In Russ.)

51. Musaev DL. Archaeological study of the settlement of the Early Bronze Age on Borispoltepeh [Arkheologicheskie issledovaniya poseleniya epokhi ranney bronzy na Borispoltepe] *All–Union Archaeological Conference “Achievements of Soviet Archeology in the XI Five–Year Plan”: Abstracts [Vsesoyuznaya arkheologicheskaya konferentsiya “Dostizheniya sovetskoy arkheologii v XI pyatiletke”]: Tezisy докладov]*. Baku, 1985:257–259. (In Russ.)

52. Musaev DL. Archaeological study of the

D., Tabukashvili M., Tonikjan A.V., Zardarjan M.H. The International Program for Anthropological Research in the Caucasus – IPARC): an example of collaborative research in the Commonwealth of Independent States // Горизонты антропологии: Труды Международной научной конференции, посвященной памяти академика В.П. Алексеева. М.: Наука, 2003. – С. 266–270.

62. Badaljan R.S., Edens C., Kohl P.L., Tonikjan A.V. Archaeological Investigations at Horom in the Shirak Plain of Northwestern Armenia // Iran. Vol. XXX. 1992. Pp. 31–48.

63. Badaljan R.S., Edens C., Gorny R., Kohl P.L., Stronach D., Tonikjan A.V., Hamayakjan S., Zardarjan M. Preliminary Report on the 1992 Excavations at Horom, Armenia // Iran. Vol. XXXI. 1993. Pp. 1–29.

64. Badaljan R.S., Kohl P.L., Stronach D., Tonikjan A.V. Preliminary Report on the 1993 Excavations at Horom, Armenia // Iran. Vol. XXXII. 1994. P. 10–16.

65. Isaak B., Kikodze Z., Kohl P.L., Mindiashvili G., Ordzhonikidze A., White G. Archaeological Investigations in Southern Georgia 1993 (Appendix A) // Iran. Vol. XXXII. 1994. Pp. 22–29.

66. Gadzhiev M.G., Kohl P.L., Magomedov R.G., Stronach D. The 1994 Excavations of the Daghestan-American Archaeological Expedition to Velikent in Southern Daghestan, Russia // Iran. Band 33. 1995. Pp. 139–147.

67. Gadzhiev M.G., Kohl P.L., Magomedov R.G., Stronach D. The 1995 Daghestan-American Velikent Expedition. Excavations in Daghestan, Russia // Eurasia Antiqua. Band 3. 1997. Pp. 181–222.

68. Gadzhiev M.G., Kohl P.L., Magomedov R.G., Stronach D., Sh.M. Gadzhiev. Daghestan-American Archaeological Investigations in Daghestan, Russia 1997–99 // Eurasia Antiqua. Band 6. 2000. Pp. 47–124.

69. Kohl Ph.L., Gadzhiev M.G., Magomedov

Middle and Early Bronze layer in Boryspoltepeh [Arkheologicheskie issledovaniya sloya sredney i ranney bronzy na Borispoltepe]. Abstracts: *Archaeological and ethnographic research in Azerbaijan (1985)* [Tezisy: Arkheologicheskie i etnograficheskie izyskaniya v Azerbaydzhane (1985 g.)]. Baku: Elm, 1986:20–22. (In Russ.)

53. Musaev DL. Ancient structures in North-east Azerbaijan (III millennium BC) [Drevnie stroeniya v severo-vostochnom Azerbaydzhane (III tys. do n.e.)] Abstracts of the II Republican scientific conference “Problems of architecture and urban planning” [Tezisy dokladov II Respublikanskoy nauchnoy konferentsii «Problemy arkhitektury i gradostroitelstva”]. Baku, 1986:18. (In Russ.)

54. Musaev DL. Bone artifacts from Borispoltepeh [Kostyanye izdeliya iz Borispoltepe] Proceedings of the conference of young scientists of the Academy of Sciences of the Azerbaijan SSR [Trudy konferentsii molodykh uchenykh AN Az.SSR]. Baku: Elm, 1987:181–184. (In Russ.)

55. Musaev DL. Archaeological research of the settlement of Borispoltepe in 1986 [Arkheologicheskie issledovaniya poseleniya Borispoltepe v 1986 g.] *Archaeological discoveries of 1986* [Arkheologicheskie otkrytiya 1986 g.]. Moscow: Nauka, 1988:466.

56. Musaev DL. Studies of the Early Bronze Layer at the Boryspoltepeh Settlement in 1986. [Issledovaniya sloya ranney bronzy na poselenii Borispoltepe v 1986 g.] Abstracts of the conference “Great October and the Development of Archaeological and Ethnographic Science in Azerbaijan” [Tezisy dokladov konferentsii «Velikiy Oktyabr i razvitie arkheologicheskoy i etnograficheskoy nauki v Azerbaydzhane»]. Baku: Elm, 1988.

57. Musaev DL. On some stone products of the early Bronze settlement of Borispoltepe [O nekotorykh kamennykh izdeliyakh rannebron-zovogo poseleniya Borispoltepe] Reports of the Academy of Sciences of the Azerbaijan SSR [Doklady AN Az.SSR]. Baku: Elm. 1988, 44(6): 71–74.

58. Musaev DL. Early Bronze Pottery from the Serkertepe Settlement [Keramika ranney bronzy iz poseleniya Serkertepe] *Archeology of Azerbaijan* [Arkheologiya Azerbaydzhana]. 2000.

59. Musaev DL. Serkertepe – a settlement of the Early Bronze Age [Serkertepe – poselenie epokhi ranney bronzy] *Archeology and Ethnography of Azerbaijan* [Arkheologiya i Etnografiya Azerbaydzhana]. Baku, 2004:27–34.

60. Musaev DL., Gurbanov RS. Early Bronze Age Serkertepe [Epokha ranney bronzy Serkertepe] *Materials of a scientific*

R.G. *Between the Steppe and the Sown: Cultural Developments on the Caspian Littoral Plain of Southern Daghestan, Russia, C. 3600-1900 BC // Late Exploitation of the Eurasian Steppe. Vol. I. Cambridge, 2000.* – Pp. 141–148.

70. *Gadzhiev M.G., Kohl Ph.L., Magomedov R.G. Between the Steppe and the Sown: Cultural Developments on the Caspian Littoral Plain of Southern Daghestan, Russia, c. 3600-1900 BC // In Ancient interactions: East and West in Eurasia. Ed. by Boyle, C. Renfrew, and M. Levine. Cambridge: McDonald Institute Monograph, 2002.* Pp. 113–130.

71. *Алиев А.А., Алиев И.Н., Гаджиев М.С., Гейтнер М.Г., Кол Ф.Л. Новые исследования Гильгильчайской оборонительной стены // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. XIV. М.; Магнитогорск, 2004.* – С. 441–464.

72. *Aliev A.A., Gadjiev M.S., Gaither M.G., Kohl Ph.L., Magomedov R.G. and Aliev I.N. The Ghilghilchay Defensive Long Wall: New Investigations // Ancient West and East. Vol. 5. Nos. 1-2. 2006.* Pp. 143–177.

73. *Мусаев Д.Л. Археологические раскопки на поселении Серкертепе // Археологические исследования в Азербайджане – 2009 / Институт археологии и этнографии НАН Азербайджана. Баку: Изд-во «Хазарский ун-т», 2010.* – С. 76–80 (на азерб. яз.; рез. на рус. и англ. яз.).

74. *Магомедов Р.Г. Материалы к изучению культур эпохи бронзы в Приморском Дагестане. Махачкала, 2000.* – 120 с.

75. *Гаджиев М.С., Магомедов Р.Г. Торпах-кала – куро-аракское поселение и санитидское городище в Южном Дагестане // Археология Кавказа и Ближнего Востока / Сборник к 80-летию чл.-корр. РАН, проф. Р.М. Мунчаева. М.: Таус, 2008.* – С. 276–297.

76. *Магомедов Р.Г. О комплексах майкопской культуры на территории Дагестана // Горы и равнины Северо-Восточного Кавказа в древности и средние века. – Махачка-*

conference dedicated to the latest results of archaeological and ethnographic sciences in Azerbaijan [Materialy nauchnoy konferentsii, posvyaschennoy poslednim rezul'tatam arkheologicheskoy i etnograficheskoy nauk v Azerbaydzhanе]. Baku: Birlik, 1992:116-118.

61. *Badaljan RS, Gadzhiev M, Kalandarashvili L, Kohl PL, Kroll S, Magomedov R, Mindiashvili G, Rubinson KS, Smith A, Stronach D, Tabukashvili M, Tonikjan AV, Zardarjan MH. The International Program for Anthropological Research in the Caucasus – IPARC): an example of collaborative research in the Commonwealth of Independent States. Horizons of anthropology: Proceedings of the International Scientific Conference dedicated to the memory of Academician V.P. Alekseev [Gorizonty antropologii: Trudy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyaschennoy pamyati akademika V.P. Alekseeva]. Moscow: Nauka, 2003:266-270.*

62. *Badaljan RS, Edens C, Kohl PL, Tonikjan AV. Archaeological Investigations at Horom in the Shirak Plain of Northwestern Armenia. Iran. 1992;(30):31-48.*

63. *Badaljan RS, Edens C, Gorny R, Kohl PL, Stronach D, Tonikjan AV, Hamayakjan S, Zardarjan M. Preliminary Report on the 1992 Excavations at Horom, Armenia. Iran. 1993, 31:1-29.*

64. *Badaljan RS, Kohl PL, Stronach D, Tonikjan AV. Preliminary Report on the 1993 Excavations at Horom, Armenia. Iran. 1994;(32):10-16.*

65. *Isaak B, Kikodze Z, Kohl PL, Mindiashvili G, Ordzhonikidze A, White G. Archaeological Investigations in Southern Georgia 1993 (Appendix A). Iran. 1994;(32):22-29.*

66. *Gadzhiev MG, Kohl PL, Magomedov RG, Stronach D. The 1994 Excavations of the Daghestan–American Archaeological Expedition to Velikent in Southern Daghestan, Russia. Iran. 1995;(33):139-147.*

67. *Gadzhiev MG, Kohl PL, Magomedov RG, Stronach D. The 1995 Daghestan–American Velikent Expedition. Excavations in Daghestan, Russia. Eurasia Antiqua. 1997;(3):181-222.*

68. *Gadzhiev MG, Kohl PL, Magomedov RG, Stronach D, SM Gadzhiev. Daghestan–American Archaeological Investigations in Daghestan, Russia 1997–99. Eurasia Antiqua. 2000;(6):47-124.*

69. *Kohl PL, Gadzhiev MG, Magomedov RG. Between the Steppe and the Sown: Cultural Developments on the Caspian Littoral Plain of Southern Daghestan, Russia, C. 3600–1900 BC. Late Exploitation of the Eurasian Steppe. Vol. I. Cambridge, 2000:141–148.*

70. *Gadzhiev MG, Kohl PL, Magomedov RG.*

ла, 1991. – С. 13–38.

77. Магомедов Р.Г. Энеолит и ранняя бронза на Северо-Восточном Кавказе: Проблемы хронологии, преемственности и эволюции археологических культур // Археология, этнология и фольклористика Кавказа: Материалы Международной научной конференции «Новейшие археологические и этнографические исследования на Кавказе». Махачкала, 2007. – 47–55.

78. Нариманов И.Г., Ахундов Т.И., Алиев Н.Г. Лейлатепе: Поселение, традиция, этап в этно-культурной истории Южного Кавказа. Баку, 2007. – 128 с.

79. Ахундов Т.И., Махмудова В.А. Южный Кавказ в кавказско-переднеазиатских этнокультурных процессах IV тыс. до н.э. Баку, 2008. – 200 с.

80. Мунчаев Р.М., Амиров Ш.Н., Магомедов Р.Г. Восточный Кавказ и проблема кавказско-месопотамских связей в IV–III тыс. до н.э. // Исследования первобытной археологии Евразии: Сборник к 60-летию члена-корреспондента РАН, профессора Х.А. Амирханова. Махачкала: изд-во «Наука ДНЦ», 2010. – С. 316–334.

81. Бобринский А.А., Цетлин Ю.Б., Гей И.А. Некоторые данные о технике и технологии куро-аракских гончаров (по материалам поселения Ново-Гапцах в Дагестане) // Российская археология. №4. 2011. С. 15–28.

Between the Steppe and the Sown: Cultural Developments on the Caspian Littoral Plain of Southern Daghestan, Russia, p. 3600–1900 BC. In *Ancient interactions: East and West in Eurasia*. Ed. by Boyle, C. Renfrew, and M. Levine. Cambridge: McDonald Institute Monograph, 2002:113-130.

71. Aliev AA, Aliev IN, Gadzhiev MS, Geithner MG, Kohl PL. New studies of the Gilgilchay defensive wall [Novye issledovaniya Gilgilchayskoy oboronitelnoy steny] *Problems of history, philology, culture [Problemy istorii, filologii, kultury]*. Moscow; Magnitogorsk, 2004;(14):441-464.

72. Aliev AA, Gadzhiev MS, Gaither MG, Kohl PL, Magomedov RG, Aliev IN. Ghilghilchay Defensive Long Wall: New Investigations. *Ancient West and East*. 2006;5(1-2):143-177.

73. Musaev D. Archaeological excavations at the Serkertepeh settlement [Arkheologicheskie raskopki na poselenii Serkertepe] *Archaeological research in Azerbaijan – 2009 / Institute of Archeology and Ethnography of the National Academy of Sciences of Azerbaijan [Arkheologicheskie issledovaniya v Azerbaydzhane – 2009 / Institut arkheologii i etnografii NAN Azerbaydzhana]*. Baku: Khazar University, 2010:76-80 (in Azer.; abstract in Russ. and Eng.).

74. Magomedov RG. *Materials for the study of the cultures of the Bronze Age in Primorsky Dagestan [Materialy k izucheniyu kultur epokhi bronzy v Primorskom Dagestane]*. Makhachkala, 2000.

75. Gadzhiev MS, Magomedov RG. Torpakh-kala – a Kura-Araxes settlement and a Sassanid settlement in South Dagestan [Torpakh-kala – куро-аракское поселение и сасанидское городище в Южном Дагестане] *Archaeology of the Caucasus and the Middle East / Collection to the 80th anniversary of Corr. RAS, prof. R.M. Munchaev [Arkheologiya Kavkaza i Blizhnego Vostoka / Sbornik k 80-letiyu chl.-korr. RAN, prof. R.M. Munchaeva]*. Moscow: Taus, 2008:276–297. (In Russ.)

76. Magomedov RG. On the complexes of the Maikop culture on the territory of Dagestan [O kompleksakh maykopskoy kultury na territorii Dagestana] *Mountains and plains of the North–Eastern Caucasus in antiquity and the Middle Ages [Gory i ravniny Severo-Vostochnogo Kavkaza v drevnosti i srednie veka]*. Makhachkala, 1991:13-38. (In Russ.)

77. Magomedov RG. Eneolithic and Ear-

ly Bronze Ages in the North–Eastern Caucasus: Problems of Chronology, Continuity and Evolution of Archaeological Cultures [Eneolit i rannyya bronza na Severo-Vostochnom Kavkaze: Problemy khronologii, preemstvennosti i evolyutsii arkheologicheskikh kultur] *Archeology, Ethnology and Folkloristics of the Caucasus: Proceedings of the International Scientific Conference “Latest Archaeological and Ethnographic Research in the Caucasus” [Arkheologiya, etnologiya i folkloristika Kavkaza: Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii “Noveyshie arkheologicheskie i etnograficheskie issledovaniya na Kavkaze”]*. Makhachkala, 2007:47-55.

78. Narimanov IG, Akhundov TI, Aliev NG. *Leilatepeh: settlement, tradition, stage in the ethnocultural history of the South Caucasus [Leylatepe: Poselenie, traditsiya, etap v etno-kulturnoy istorii YUzhnogo Kavkaza]*. Baku, 2007.

79. Akhundov TI, Makhmudova VA. South Caucasus in the Caucasian–Near-Asian ethnocultural processes of the 4th millennium BC [Yuzhnyy Kavkaz v kavkazsko-peredniaziatskikh etnokulturnykh protsessakh IV tys. do n.e.]. Baku, 2008.

80. Munchaev RM, Amirov SN, Magomedov RG. Eastern Caucasus and the problem of Caucasian–Mesopotamian relations in the IV–III millennium BC [Vostochnyy Kavkaz i problema kavkazsko-mesopotamskikh svyazey v IV-III tys. do n.e.] *Studies of primitive archeology of Eurasia: Collection for the 60th anniversary of the corr. member of RAS, Professor Kh.A. Amirkhanov [Issledovaniya pervobytnoy arkheologii Evrazii: Sbornik k 60-letiyu chlena-korrespondenta RAN, professora Kh.A. Amirkhanova]*. Makhachkala: Nauka DSC, 2010:316-334.

81. Bobrinsky AA, Tsetlin YB, Gey IA. Some data on the technique and technology of the Kura-Araxes potters (based on materials from the settlement of Novo–Gapsah in Dagestan) [Nekotorye dannye o tekhnike i tekhnologii kuro-arakskikh goncharov (po materialam poseleniya Novo-Gapsakh v Dagestane)] *Russian archeology*. 2011;(4):15-28.

Статья принята в редакцию 02.03.2021 г.